

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра уголовного права и криминологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, профессор
_____ \ В.П. Коняхин
(подпись)

« ____ » _____ 2016 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
(ДИПЛОМНАЯ) РАБОТА**

ИЗНАСИЛОВАНИЕ (СТ. 131 УК РФ)

Работу выполнила _____ А.Н. Шаповал
(подпись, дата)

Факультет _____ юридический _____

Специальность _____ 40.05.02 _____ Правоохранительная деятельность _____

Научный руководитель
проф., канд. юрид. наук,
доцент _____ Н.В. Огородникова
(подпись, дата)

Нормоконтролер
проф., канд. юрид. наук,
доцент _____ Н.В. Огородникова
(подпись, дата)

Краснодар 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Исторические предпосылки становления уголовной ответственности за изнасилование.....	9
2 Криминообразующие признаки изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ).....	24
2.1 Объективные признаки изнасилования.....	24
2.2 Субъективные признаки изнасилования	43
3 Квалифицирующие признаки изнасилования.....	49
3.1 Квалифицирующие признаки изнасилования I степени (ч. 2 ст. 131 УК РФ).....	49
3.2 Квалифицирующие признаки изнасилования II степени (ч. 3 ст. 131 УК РФ).....	58
3.3 Квалифицирующие признаки III степени (ч. 4 ст. 131 УК РФ).....	69
3.4 Субквалифицирующие признаки изнасилования (ч. 5 ст. 131 УК РФ).....	72
Заключение.....	75
Список использованных источников.....	80

ВВЕДЕНИЕ

В Декларациях ООН неоднократно акцентировалось внимание мировой общественности на серьезных проблемах, связанных с применением насилия в отношении женщин. Изнасилование является одним из самых опасных и распространенных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Психическое расстройство, как последствие изнасилования, нередко преследует женщину в течение всей её жизни. Травматический синдром изнасилования может выражаться в страхе, тревожности, постоянном напряжении потерпевших¹.

Очевидна необходимость активизации последовательной и наступательной деятельности по борьбе с изнасилованиями, сведения к минимуму наступления тяжких последствий. Это, в свою очередь, обуславливает актуальность и социальную востребованность теоретических разработок в этой области, в том числе связанных с дальнейшим совершенствованием уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за изнасилование.

Данные статистики МВД России позволяют проследить динамику изменения численных показателей зарегистрированных изнасилований или покушений на изнасилование в период с 2012 по 2015 годы. Так, согласно данным, приведенным на сайте МВД России, в 2012 году на территории РФ зарегистрировано 4486 изнасилований или покушений на изнасилование, в 2013 году — 4246, в 2014 году — 4163, в 2015 году — 3936².

Как мы видим, наблюдается тенденция на снижение абсолютных показателей изнасилования, но при этом степень общественной опасности и тяжесть причиняемых им последствий постоянно возрастают. Под влиянием изменений, происходящих в социальной жизни общества, меняется и преступность, появ-

¹Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

²Состояние преступности на 2010-2015 г. г. // Официальный сайт МВД. URL : <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/>. (дата обращения: 25.04.2016)

ляются новые приемы совершения рассматриваемого преступления, что, несомненно, должно находить свое отражение в законодательстве.

Кроме того, не следует забывать, что абсолютные показатели в этой сфере не всегда объективно отражают реальную картину исследуемого явления, о чем в некоторой степени может свидетельствовать и тот факт, что пространственные границы РФ в марте 2014 года существенно расширены, а показатели преступности идут на убыль. Необходимо отметить, что ввиду латентности данного вида преступлений их раскрытие представляет значительную сложность.

Совершенствование правовых форм противодействия изнасилованиям является серьезной задачей уголовного права. Одним из необходимых направлений такого совершенствования является правовая определенность состава изнасилования, четкость изложения всех его признаков, в том числе квалифицирующих и субквалифицирующих.

В действительности, речь идет о ясности и недвусмысленности тех правовых запретов, нарушение которых сопряжено с неблагоприятными правовыми последствиями, с возможностью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Степень разработанности темы. Проблемам изнасилования посвятили свои труды многие отечественные ученые как советского периода, так и современной России: Л.А. Андреева, Ю.М. Антонян, Х.С. Гаджиев, Н.И. Галицкая, В.М. Галкин, И.М. Гальперин, Л.Д. Гаухман, Б.Б. Даниэльбек, А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатов, Н.Н. Изотов, В.П. Коняхин, Ф. Лист, И.Л. Марогулова, М.Г. Сердюков, Н.М. Свидлов, А.А. Ткаченко, С.Д. Цэнгэл, Я.М. Яковлев и др.

Исследование работ вышеперечисленных и других авторов позволило уяснить содержание уголовной политики государства в процессе противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Специфика темы данной работы, заключающаяся в исследовании вопросов квалификации половых преступлений, совершаемых и в отношении несо-

вершеннолетних, обозначила необходимость анализа результатов научных исследований, проводимых В.С. Савельевой, А.Г. Сапруновым, К.К. Сперанским, А. Халиковым, И.Н. Туктаровой, Ю.Е. Пудовочкиным, Т.М. Чапурко и др. Несмотря на то, что исследованию данной темы посвящены труды многих известных ученых, все еще возникают проблемные вопросы при квалификации половых преступлений, порождающие множество неоднозначных, а порой и противоречивых точек зрения.

Повышенная общественная опасность рассматриваемого вида преступлений, высокий уровень латентности изнасилований, существующие проблемы в судебной практике при квалификации изнасилований обуславливают необходимость продолжения теоретических исследований в области уголовно-правовой регламентации ответственности за изнасилование с целью совершенствования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 131 УК РФ. К числу основных направлений этих исследований, по нашему мнению, следует отнести юридический анализ ответственности за изнасилование по российскому уголовному законодательству.

Целью исследования является выявление противоречивых точек зрения и проблемных вопросов, возникающих при квалификации половых преступлений, и формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства, устраняющих его неоднозначное толкование и пробелы в уголовно-правовой регламентации ответственности за изнасилование.

Достижение перечисленных целей подразумевает разрешение следующих задач:

- 1) анализ истории и современного состояния законодательства России об ответственности за изнасилование;
- 2) выявление и анализ существующих проблем уголовно-правового регулирования и квалификации изнасилования;
- 3) анализ материалов судебно-следственной практики применения отечественного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

4) анализ точек зрения и взглядов, сложившихся в теории уголовного права, относительно оценки общественной опасности и противоправности изнасилования;

5) выявление и анализ общих направлений уголовно-правовой политики в борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе против несовершеннолетних;

6) обоснование необходимости совершенствования действующего законодательства в данной сфере.

Объектом исследования являются как общественные отношения, складывающиеся в процессе посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности, так и специфические особенности определения некоторых объективных и субъективных признаков при квалификации половых преступлений, а также общие направления отечественной уголовной политики в анализируемой области.

Предметом исследования выступает уголовное законодательство России, международное уголовное законодательство, опубликованная судебная практика, труды ученых, занимающихся как исследуемыми, так и смежными ними вопросами, а также материалы судебно-следственной практики.

Предмет исследования включает в себя:

— историю развития отечественного законодательства об ответственности за изнасилование;

— действующее законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за изнасилование;

— международное законодательство, регламентирующее общие направления деятельности в противодействии преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

— опубликованную судебную практику по реализации уголовной ответственности за половые преступления.

Методологическую основу исследования составили традиционные методы познания окружающей действительности, используемые в правоведении и

теории уголовного права, а именно: диалектический, системный, комплексный, исторический, формально-юридический, статистический, конкретно-правовой, сравнительно-правовой и некоторые другие.

Теоретическую основу исследования образуют работы названных выше ученых и таких известных представителей теории права и уголовного права, как А.И. Алексеев, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Коробеев, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Р.М. Полковников, Л.А. Прохоров, Н.С. Таганцев, Г.И. Чечель, М.Д. Шаргородский и др.

Нормативную базу исследования образуют относящиеся к изучаемой теме международно-правовые акты (Римский статут Международного уголовного суда (вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») от 17 июля 1998 г., Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г., Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» от 20 декабря 1993 г., Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 г., Устав Международного трибунала по Югославии от 25 мая 1993 г., Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)» от 8 июня 1977 г., Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (вместе с «Проектом Соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях», «Проектом Правил, касающихся коллективной помощи гражданским интернированным») от 12 августа 1949 г.), Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России (как действующее, так и утратившее силу); а также иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили:

— опубликованная практика Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

— приговоры районных судов общей юрисдикции по г. Краснодару, Краснодарскому краю за 2008-2014 г. г. и некоторым регионам России;

— статистические данные Министерства внутренних дел РФ по ст. 131 УК РФ;

Структура работы определена характером исследуемых в нем вопросов. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих шесть параграфов, заключения, в котором представлены основные выводы по результатам проведенного исследования. К дипломной работе прилагается список использованных источников.

1 Исторические предпосылки становления уголовной ответственности за изнасилование

История становления уголовной ответственности за изнасилование уходит в далекое прошлое. Изнасилование всегда воспринималось, как одно из наиболее опасных и тяжких преступлений в сознании мирского сообщества.

С древнейших времен охранительная функция норм уголовного права была направлена на защиту людей от преступных посягательств и выражалась в ответственности за них. Такое преступное посягательство как изнасилование не является исключением; субъекты данного преступления подвергались гонениям, лишь с различной долей условностей применительно к той или иной временной эпохе.

Так, ответственность за рассматриваемое деяние, закреплённая в законах и правовых обычаях государств и обществ Древнего мира и Средневековья, могла носить классовый и избирательный характер.

В древности насилие было одним из способов «добыть» себе супругу: мужчина брал в плен избранную им женщину и приводил ее в свое племя, после чего ему предстояло охранять свою «собственность» и честь, не допуская захвата или изнасилования жены. В эпоху племенной организации людей регулирование сексуального поведения входило в институт семьи (рода, племени, клана), поэтому анализируемое деяние рассматривалось как действие, наносящее обиду главе рода: изнасилование означало оскорбление и влекло за собой месть¹.

Стоит отметить, что в тексте Русской Правды, как самом раннем памятнике законодательства, не встречается упоминаний об ответственности за изнасилование.

Историки права, ссылаясь на правовые памятники, отмечают, что в это время половую свободу и половую неприкосновенность женщины охраняло

¹См. об этом: Полковников Р. М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период // Государство и право. Юридические науки. 2015. № 2 (3). С. 43.

церковное законодательство. В частности, в статьях Устава Владимира говорится о «пошибании», т. е. об изнасиловании¹.

Таким образом, полагаем заключить, что первым письменным документом на Руси, регулирующим наказание за половое преступление — «пошибание», является «Устав Ярослава Владимировича» (1015-1054 г.г.). Однако этот документ только кодифицирует ранние источники права, основывающиеся на обычаях, сложившихся у племен славян.

В качестве меры ответственности за совершенное преступление предусматривалась «вира» — штраф, размер которого устанавливался местными властями в зависимости от социального статуса потерпевшей и возникших последствий.

Так в ст. 3 Устава Ярослава о церковных судах упоминается рассматриваемое деяние: «Аще кто пошибает боярскую дочь или боярскую жену, за сором ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а меньших бояр - гривна золота, а епископу — гривна золота; а нарочитых людей 3 рубли, а епископу 3 рубли; а прости чади 15 гривен, а епископу 15 гривен, а князю казнити».²

Н.А. Семидеркин, комментируя данную статью, отмечает: «Не исключено, что пошибание не всегда составляло предмет церковного разбирательства. Вероятно, до отнесения пошибания к церковной юрисдикции оно рассматривалось князем. После отнесения этого дела к церковной юрисдикции князь рассматривал лишь дела о «пошибании» между иноверцами. В частности, это предусматривалось договором новгородского князя Ярослава Владимировича с немцами 1189 — 1199 гг. Ясно, что немец, будучи католиком, был неподсуден православному священнику, поэтому подлежал светскому суду»³.

В «Уставе Ярослава Владимировича» содержится некоторое упоминание об ответственности за половые преступления. И вместе с тем, отсутствие точного описания признаков составов данных преступлений, размытость использу-

¹См об этом: Полковников Р. М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период ... С. 45.

²URL: <http://www.krotov.info/acts/11/2/yaroslav.html>. (дата обращения 05.04.2016).

³Российское законодательство X-XX века: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9 т. Т. 4. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 327-328.

емых формулировок, противоречивость их толкований не позволяет сформировать четкого представления об уровне уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности того периода.

Кроме того, и о самом существовании уголовно-правовой регламентации ответственности в отечественном законодательстве XI в. можно говорить лишь с известной долей условности: уголовные и гражданские правоотношения не разграничивались как таковые, а регламентация ответственности за их нарушения осуществлялась едиными нормативными актами, не предусматривающими отраслевого деления.

Согласно Уставу князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» (Синодальная редакция, до 1011 г.) изнасилование влекло за собой следующие последствия: «Если кто-нибудь встретится с девицей обрученной, и схватит ее и ляжет с нею и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят (сиклей) серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее, во всю жизнь свою он не может развестись с нею». Изнасилование обрученной девицы каралось смертной казнью.¹

Этим же уставом предусматривалась ответственность и за совершение группового изнасилования (ст. 7), половое сношение между родственниками и свойственниками (ст. 12, 14 — 15, 19 — 23), в том числе, половое сношение мужчины с двумя сестрами (ст. 20) и братьев с одной женщиной (ст. 23)².

В Уставе Всеволода о церковных судах, и о людях, и о мерилах торговых (ст. 9) для обозначения изнасилования также используется указанный выше термин.

Правосудие Митрополичье, по мнению историков, заимствуя соответствующие положения из Церковного устава Ярослава (ст. 1 Восточно-русской

¹См. об этом: Губанова Е.В., Роттина Е.И. Исторический анализ ответственности за изнасилование // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 4. С. 68.

²См. об этом: Батыщева И.В. Исторический анализ правовой регламентации ответственности за изнасилование в российском уголовном законодательстве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 23. С. 134.

редакции)¹, говорит о рассматриваемом преступлении, используя уже другое понятие — «насилит»: «А еще кто насилит девку ли умчит, а будет дщи боярская ли жена, за срам ей 5 гривен злата, а меньших бояр дщи гривна злата, а добрых 30 гривен сребра, а нарочитых ли 3 рубля, а умытцех епископу гривна, а князь казнит».²

Таким образом, можно сделать вывод, что в указанный период на Руси ответственность за изнасилование регулировалась не только государством, но и церковью. Вероятно, этим можно объяснить имеющиеся в литературе различия относительно истоков уголовного преследования данного преступления.

Церковный суд рассматривал широкий круг дел, принося немалый доход. Вместе с тем, как отмечается в литературе, велик был и вред от них³.

В связи с этим Стоглав (1551 г.) среди 37 царских вопросов предусмотрел и такой как: злоупотребления чиновниками церковного суда, которые в том числе выражались в вымогательстве денег, как с духовных лиц, так и мирян по ложному обвинению в изнасиловании. При этом использовались показания специальных свидетельниц, которые оплачивались судебными чиновниками.

Н. А. Озова пишет: «...Положения об изнасиловании в самостоятельную норму выделялись не во всех законодательных актах русского государства. Так, ни Судебник 1497 г., ни Судебники 1550 и 1589 г.г. не упоминали об изнасиловании как таковом... Лишь Соборное уложение стало предусматривать ответственность...»⁴.

Необходимо отметить, что преступность деяния и его наказуемость в обозначенный период находились во взаимосвязи с социально-демографическими, в частности, сословными признаками субъектов рассматриваемых правоотношений. Вместе с тем, правовая регламентация ответственно-

¹Российское законодательство X-XX века: Законодательство первой половины XIX в. В 9 т. Т. 6. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1988. С. 174.

²Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1899. С. 684-685.

³Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 2 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 587.

⁴См. об этом: Полковников Р. М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период. С. 45.

сти за половые преступления постепенно утрачивала зависимость от сословной принадлежности виновного и потерпевшего.¹

Так, в Соборном Уложении 1469 г. ответственность за изнасилование предусматривалась в отношении «ратных людей, которые при следовании на службу или со службы «учиняет... женскому полу насильство»².

Так, уже в начале XVI века, в период феодальной раздробленности русских княжеств, несмотря на законодательно определенные различия в правах представителей различных сословий, «Статут Великого княжества Литовского» 1529 года содержал в седьмом разделе отдельную статью (ст. 6), регламентировавшую ответственность за изнасилование в понимании данного термина, близком к его современному уголовно-правовому толкованию: «...если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от его сословного положения такой насильник должен быть приговорён к смертной казни»³. Законодательство Петра I расширило круг деяний, ныне признаваемых половыми преступлениями, установив уголовную ответственность, наряду с другими посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность женщины, за недобровольное половое сношение, в том числе и в противоестественных формах.

Артикул воинский 1715 года систематизировал уголовно-правовую регламентацию ответственности за изнасилование. Так, в названном документе глава XX «О содомском грехе, насилии и блуде» содержала нормы об ответственности за изнасилование. Необходимо отметить, что сущность и содержание права вообще и, в частности, норм о половых преступлениях в анализируемый период определялось в большей степени религиозными постулатами (подобно современному мусульманскому праву), что вполне логично объясняет

¹Маслак С.Н. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 67.

²Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. Т. 3. / Под общ. ред. О.И. Чистякова М., 1984. С. 97.

³Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период // Под ред. Ю.П. Титова., О.И. Чистякова. М., 1990. С. 95.

действовавшую правовую регламентацию ответственности за греховные деяния, признаваемые в качестве таковых религиозными канонами. Артикул 167 Воинских уставов Петра Великого 1715 г. и его толкование требовали доказательств того, что жертва кричала и призывала на помощь, насильственные действия оставили следы на одежде и теле изнасилованной, а к судье она должна была обратиться непосредственно после совершенного в отношении нее преступления. Как объясняло толкование артикула, такие условия необходимы, чтобы не дать «скверным женщинам» обвинять невиновных людей в том, что «насильством чести своей лишены и насильствованы»¹.

При этом, на наш взгляд, позитивным шагом в регламентации ответственности за половые преступления явилось исключение из числа их составообразующих признаков обстановки, времени и места их совершения: «...ежели кто женский пол в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, оному голову отсечь»². Не имели квалификационного значения и морально-нравственные характеристики личности потерпевшей: «Ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честной женою, и надлежит судье не на особу, но и на дело и само обстоятельство смотреть»³.

Подобный подход отражает начало формирования современного понимания половой свободы личности, как возведенного в ранг объекта уголовно-правовой охраны, права любого человека, независимо от социально-демографических признаков.

Разработанный в начале XIX века Свод законов Российской Империи систематизировал законы по отраслевому признаку. Впервые в отечественном уголовном законодательстве нормы разделялись на Общую и Особенную части. При этом структура Особенной части определялась видами преступных деяний, в один из которых входили и половые преступления.

¹Воинские артикулы при том же и краткие примечания. 1714 г. Собственноручные поправки и дополнения Петра Великого // Воинские уставы Петра Великого. М., Гос. библиотека им. В.И. Ленина. 1946. С. 77-78.

²Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. С. 359.

³Там же. С. 360.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ представлена уже система норм, целью которых является уголовно-правовая охрана половой свободы и половой неприкосновенности, хотя справедливости ради надо заметить, что они не были надлежащим образом классифицированы, в связи с чем оказались включенными в различные разделы, главы и отделения (отд. 1 «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничестве» гл. 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений» разд. VIII «О преступлениях против общественного благоустройства»; отд. 1 «О преступлениях против чести и целомудрия женщины» гл. 6 «Об оскорблении чести» разд. X «О преступлениях против жизни, свободы и чести частного лица»; отд. 1 «О противозаконном вступлении в брак», отд. 2 «О похищении женщин замужних», отд. 3 «О злоупотреблении прав и нарушение обязанностей супружества», отд. 4 «О нарушении постановлений о браках старообрядцев и сектантов» гл. 1 «О преступлениях против союза брачного» разд. XI «О преступлениях против прав семейственных»). Нормы носят, как правило, казуальный характер.

Под изнасилованием понималось совокупление с женщиной естественным способом без ее согласия или при помощи насилия. В литературе подчеркивалось, что данное преступление предполагало отсутствие права обвиняемого требовать удовлетворения сексуальных потребностей. Исходя из этого, делался вывод: наличие брачного союза между виновным и жертвой делает изнасилование невозможным. В случае совершения с супругой полового акта против ее воли деяние не признавалось половым преступлением, оно могло оцениваться (при наличии к тому оснований) как причинение увечья или какого-либо телесного повреждения. Такую же позицию занимал Уголовный кассационный департамент Сената. «Лицо, воспользовавшееся беспомощным и изнуренным состоянием жертвы преступления, чтобы против ее воли и с употреблением

¹Российское законодательство X-XX веков: Законодательство первой половины XIX в. В 9 т. Т. 6. С. 174.

насилия лишить ее невинности, совершает деяние, вполне соответствующее понятию изнасилования, — пишет Н. С. Таганцев. — При этом совершенно безразлично: — лишилась ли жертва возможности сопротивляться в силу самой борьбы с насилующим или в силу каких-либо обстоятельств, предшествующих акту изнасилования... Понятие изнасилования не предполагает непрерывного сопротивления со стороны жертвы, — напротив того, под это понятие вполне подходят и те случаи, когда жертва насилия сначала оборонялась, но затем пришла в беспамятство, т.е. в одно из состояний, при котором невозможно требовать сопротивления... Совокупление с заведомо сумасшедшею, а потому не могшею оказать сопротивление,.. подходит под понятие изнасилование»¹.

Состояние опьянения автоматически не влекло признания лица находящимся в беспомощном состоянии. Для этого необходимо было, чтобы «это опьянение привело потерпевшую в полное беспамятство»².

Уложение о наказаниях выделяло следующие виды насильственного любодеяния: изнасилование, приготовление к нему и соучастие в нем — ст. 1525, 1526 — 1530; растление девицы, не достигшей возраста 14 лет, — ст. 1523³; кровосмешение с изнасилованием — ст. 1569; ряд преступлений, сопряженных с противозаконным вступлением в брак (поскольку это предполагает вступление в дальнейшем в половой контакт супругов), — ч. 1 ст. 1549-1550.

Кроме того, предусматривалось недобровольное любодеяние:

1) растление девицы, не достигшей возраста 14 лет, учиненное без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения — ст. 1524;

2) обольщение не состоящей в замужестве торжественным обещанием на ней жениться, если не исполнит своего обещания, — ст. 1531;

3) обольщение несовершеннолетней, достигшей возраста 14 лет, опекуном, учителем или иным лицом, имеющим по званию своему или особым об-

¹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1899. С. 684-685.

²Там же.

³См. об этом: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия) / Отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар: «Просвещение-Юг». 2016. С. 296.

стоятельствам надзор за нею и большую или меньшую степень власти над нею, – ст. 1532;

4) преступления, связанные с противозаконным вступлением в брак, например, склонение к супружеству путем приведения лица в состояние беспмятства или кратковременного умоисступления с помощью каких-либо напитков или иным образом.

Следует отметить, что в науке IX в. не существовало однозначного мнения по вопросу охраны чести «блудных женщин».

А.В. Лиховицкий считал, что «вопрос об изнасиловании публичной и вообще явно развратной женщины занимал старинные уголовные кодексы. Они не видели в насильственном совокуплении с такою женщиною преступления изнасилования. Уложение, подобно другим новым кодексам, умалчивает об этом вопросе, чем и показывает, что изнасилование над всякой женщиной составляет одинаковое преступление»¹. И ведь, действительно, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных не содержится никаких указаний на особое отношение к женщинам легкого поведения, а это позволяет предположить, что их интересы охранялись наравне с интересами добропорядочных женщин.

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. при изнасиловании потерпевшей могло быть только лицо женского пола, соответственно субъектом преступления признавался только мужчина (женщина могла быть лишь соучастницей подстрекателем или пособником). Однако Н.С. Таганцев потерпевшими предлагал признавать и малолетних лиц мужского пола, исходя из того, что последствия половой связи столь же пагубны для мальчиков в нравственном и физическом отношении, как и для девочек, поэтому нет оснований считать эти случаи ненаказуемыми в уголовно-правовом порядке.

По сути, при подготовке Уложения о наказаниях возобладала позиция, предлагавшая отказаться от единого подхода к уголовно-правовой охране по-

¹См. об этом: Майданович Н.В. Проблема объектов половых преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 27.

ловой свободы и половой неприкосновенности независимо от характеристики и предшествующего поведения жертвы. «Изнасилование исключалось, если потерпевшая вела себя вызывающе, когда ее поведение свидетельствовало о желании ее вступить в половую связь. Например, когда она назначала свидание ночью у себя в спальне. Даже если в этом случае имело место сопротивление с ее стороны, то обвиняемый имел все основания полагать, что это сопротивление притворно»¹.

Уложение 1903 г. превзошло Уложение 1845 г. по числу зафиксированных в нем половых преступлений, подлежащих уголовному наказанию (любоэротические действия, любодеяния). Кроме того, среди посягательств в сексуальной сфере выделялись деяния, непосредственно не связанные с удовлетворением половой страсти: сводничество, потворство, склонение к непотребству, притоносодержание².

В Уголовном уложении отразились имевшие место споры в научной среде о юридических границах частной жизни и прав личности, на первый взгляд, носящие прикладной характер, на самом же деле затрагивавшие принципиально важный вопрос концептуального характера: о целесообразности включения в светское законодательство религиозных постулатов. Формально возобладала позиция, согласно которой половые преступления посягают не на общественный порядок, а причиняют вред физической и психической неприкосновенности личности или нарушают личные права жертвы. Однако фактически это привело к расширению круга уголовно наказуемых типов сексуального поведения³.

Хотя стоит признать, что аспект греховности в целом стал уходить на второй план; приоритетной становилась защита интересов другого лица.

¹ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 2 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 471.

² Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «Контакт», 2015. С. 144.

³ См. об этом: Полковников Р. М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период... С. 47.

В характеристике изнасилования Уголовное уложение пользуется теми же приемами, что и прежнее законодательство.

Так, анализируя историю конца XIX — начала XX в., необходимо отметить, что при формировании законодательства об ответственности за рассматриваемый вид преступлений в указанный период долгое время дискутировался вопрос, может ли в принципе взрослая, находящаяся в полной памяти и способная к сопротивлению женщина быть изнасилована одним мужчиной (т.е. не является ли факт несопротивления жертвы косвенным добровольным согласием на половой акт). После закрепления норм, в соответствии с которыми и угрозы, и использование зависимого положения женщины стали равнозначны физическому насилию, этот вопрос потерял актуальность.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., выделив в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» раздел, именуемый «Преступления в области половых отношений», исходил из обоснованности включения в него посягательств, связанных и не связанных с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным. При этом первую разновидность образовывали составы ненасильственного и насильственного удовлетворения половой страсти (ст. 169 «Изнасилование», под которым понималось «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего», а под квалифицированным видом – самоубийство потерпевшего). Простое изнасилование наказывалось лишением свободы на срок не ниже 3 лет, квалифицированное – не ниже 5 лет¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не предусматривал специального раздела о половых преступлениях. Однако в гл. 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержались статьи, аналогичные статьям УК РСФСР 1922 г. об ответственности за половые преступления (ст. 151–155). Под изнасилованием в соответствии со ст. 153 данного Кодекса

¹Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 1 июня 1922 г.// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращений 27.02.2016).

понималось «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица». Квалифицирующими признаками изнасилования являлись: самоубийство потерпевшего, недостижение им половой зрелости и изнасилование несколькими лицами (ч. 2 ст. 153). Простое изнасилование наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет, квалифицированное – до 8 лет¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. уголовная ответственность за изнасилование была существенно повышена – заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 10 до 15 лет, а за изнасилование несовершеннолетней, а равно изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия, была установлена ответственность в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от 15 до 20 лет².

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., как и 1926 г., не предусматривал раздела о половых преступлениях, но содержал составы этих преступлений (например, изнасилование (ст. 117) – в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»). Части 2 и 3 ст. 117 данного Кодекса предусматривали ряд новых квалифицирующих признаков: по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР – изнасилование, сопряженное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, либо совершенное группой лиц или лицом, ранее совершившим изнасилование; по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР – изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно несовершеннолетней. За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 117 рассматриваемого Кодекса, в соответствии с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г., применялось наказание вплоть до смертной казни³.

¹Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 22 ноября 1926 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 27.02.2016).

²Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 4 января 1949 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 27.02.2016).

³Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 15 февраля 1961 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.02.2016).

В дальнейшем Законом Российской Федерации от 18 февраля 1993 г. редакция ст. 117 УК РСФСР была изменена: в ч. 4 был внесен квалифицирующий признак – изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней, которое наказывалось лишением свободы на срок от 8 до 15 лет либо смертной казнью¹.

Необходимо отметить, что большое влияние на формирование советского, российского уголовного законодательства в сфере защиты прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу личности в разное время оказали:

1. Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 г.), которая закрепила принцип равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в обеспечении и защите прав на половую неприкосновенность и половую свободу. Одним из основных положений данной Конвенции является указание на прямое обязательство государств-участников принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации их проституции².

2. Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» (принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 г.), предложившая первое официальное определение насилия, совершаемого на половой почве, под которым понимаются: любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, причиняющий или способный причинить физический, половой или психологический ущерб и страдания женщинам, а также

¹Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 18 февраля 1993 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.02.2016).

²Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/180 от 18.12.1979 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы¹.

3. Декларация «Основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.), в которой рассматривается само понятие «жертва», а также сформулированы рекомендации предоставления реституций, компенсаций и социальной помощи пострадавшим². Так, Российская Федерация, ратифицировав международные правозащитные соглашения, в полной мере взяла на себя обязательства по защите женщин от насилия на половой почве, в том числе и от изнасилований.

Российское уголовное законодательство на современном этапе своего развития, основываясь на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права, предусматривает ответственность за изнасилование по ст. 131 УК, под которым понимается «половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Таким образом, историю возникновения и развития российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в зависимости от его роли в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу можно разделить на следующие периоды:

— период Древнего мира и Средневековья, охарактеризовавшийся тем, что нормы об уголовной ответственности за изнасилование учитывали социальное положение и должное поведение жертвы при назначении наказания виновному и не учитывали половую свободу как объект уголовно-правовой охраны;

¹Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 48/104 от 20.12.1993 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

²Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29.11.1985 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 31.01.2016).

— период конца XVII — начала XX в., ознаменовавшийся появлением в российском законодательстве норм, признающих и защищающих права женщин на половую свободу и сексуальное достоинство, а также учитывающих определенное состояние и поведение потерпевших при юридической оценке деяния насильника как преступного;

— период новейшего времени, охарактеризованный принятием Организацией Объединенных Наций международных соглашений, закрепивших основные принципы ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности личности, а также защиты женщин от преступных посягательств данного вида, реализуемых в уголовных законодательствах стран — участниц этих соглашений, в число которых входит и Российская Федерация.

2 Криминообразующие признаки изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ)

2.1 Объективные признаки изнасилования

Изнасилование является одним из половых преступлений и носит особо опасный характер среди преступлений против личности. Повышенная общественная опасность определяется насильственным характером этого преступления, причинением серьезного физического вреда потерпевшей, унижением чести и достоинства женщины.

Закон определяет изнасилование, как половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Родовым объектом насильственных половых преступлений является личность, что нашло свое непосредственное отражение в названии раздела VII УК РФ.

Все же в юридической литературе существуют различные подходы к пониманию родового объекта, анализируемого нами преступления. Одни авторы считают, что родовым объектом половых преступлений выступает личная свобода и личная неприкосновенность человека¹. Другие полагают, что более правильным будет определить родовой объект половых преступлений, как общественные отношения, обеспечивающие совокупность биологического и социального существования человека².

М.Д. Шаргородский, рассуждая о родовом объекте изнасилования, отмечал, что «биологическая сторона половых отношений составляет наиболее интимную и не поддающуюся внешнему контролю область, которую бессмысленно подвергать правовому регулированию. Поэтому... уголовно-правовая охрана может распространяться лишь на социальную норму половых отноше-

¹Пушкин А.В., Шурухнов Н.Г., Янущенко И.В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы насильственных действий сексуального характера. М., 2004. С. 5.

²Агафонов А.В. О доктринальном содержании непосредственного объекта преступления при изнасиловании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 46.

ний... Таким образом, в качестве единого возможного объекта уголовно-правовой охраны (а следовательно, и объекта половых преступлений) могут выступать социальные основания возникновения половых отношений в... обществе»¹. Н.А. Озова считает, что эти социальные основания и следует рассматривать в качестве специального родового объекта половых преступлений, единого для всех их разновидностей².

Видовым объектом анализируемого преступления следует признавать общественные отношения в сфере обеспечения половой неприкосновенности и половой свободы личности, как неотъемлемую часть прав и свобод, гарантированных, в частности, ст. 21-23, 41 и 45 Конституции РФ.

Однако некоторые исследователи этого вопроса определяют видовой объект иначе. Одни авторы видовым объектом изнасилования называют отношения между людьми по поводу удовлетворения их половых потребностей (Осипов П.П.)³. Другая группа авторов поддерживает точку зрения, согласно которой видовым объектом половых отношений является сложившийся нормальный уклад половых отношений, определяемый моралью общества⁴.

В свою очередь, поиск путей решения вопроса о вступлении лиц, страдающих психической болезнью в половое сношение, требует пристального внимания. Ведь половая потребность у этих лиц существует, а в ряде случаев при определенных видах психических заболеваний она значительно больше, чем у других лиц. Недопустимо ограничивать лиц, страдающих душевной болезнью, в удовлетворении этой потребности в сравнении с психически нормальными людьми⁵.

¹Курс советского уголовного права. Т. 3. / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. М., 1970. С. 622–625.

²См. об этом: Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006. С. 45.

³Цит. по: Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 271.

⁴Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних. Краснодар, 2006. С.65.

⁵Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 274.

Среди ученых не утихают рассуждения относительно понимания основного непосредственного объекта изнасилования. И. Соломенко и А. Кибальник полагают, что непосредственным объектом основного состава преступления является только половая свобода личности. В качестве аргумента они приводят уголовно-правовой запрет, содержащийся в ст. 134 УК, в соответствии с которой любые добровольные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, являются незаконными и наказуемыми. Соответственно, исследователи делают вывод, половая неприкосновенность не является уголовно охраняемым благом для лиц, достигших 16-летнего возраста¹. Такое заключение нельзя признать целиком и полностью верным, потому что половая неприкосновенность может выступать объектом преступления и в том случае, когда потерпевшим является взрослый человек.

В.П. Коняхин считает, что половая неприкосновенность представляет собой элемент (часть) половой свободы личности. То есть любое посягательство на половую неприкосновенность человека автоматически влечет нарушение его половой свободы².

Таким образом, мы полагаем, что основным непосредственным объектом изнасилования выступает половая свобода и половая неприкосновенность женщины. При этом половая свобода и половая неприкосновенность, являясь признаками нормального уклада общественной жизни, основанными на морали, тесно соприкасаются, но не тождественны. В то же время мы являемся сторонниками той позиции, согласно которой половая неприкосновенность является составляющей половой свободы, поэтому нарушение половой неприкосновенности всегда означает и нарушение половой свободы.

Под половой свободой следует понимать, право взрослого человека, или лица, достигшего 16 лет, самостоятельно решать вопрос, связанный с выбором своего сексуального партнера. Для указанной категории лиц половая неприкос-

¹Кибальник А., Соломенко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 34.

²Коняхин В.П. Насильственные действия сексуального характера // Законность. 2005. № 9. С. 8.

новенность означает основанный на законе запрет вступать в сексуальную связь с ними помимо или вопреки их воле и желанию.

Для несовершеннолетних лиц в возрасте 16–18 лет и малолетних лиц, не достигших 14-летнего возраста половая неприкосновенность выражается в полном законодательном запрете на половое сношение или какой-либо половой контакт с ними, даже несмотря на согласие с их стороны.

Ученые все же расходятся в толковании термина «половая свобода». Так, Ю.К. Сущенко определяет половую свободу как возможность человека допускать или не допускать удовлетворения полового чувства по отношению к своей личности. Б.А. Блиндер утверждает, что половая свобода – понятие, которое характеризуется отрицательным содержанием. Это свобода от насилия, но не свобода в выборе средств полового удовлетворения¹. Л.А. Андреева понимает под половой свободой возможность взрослого человека распоряжаться собой в области полового общения с другими лицами². Однако толкование слова «свобода» позволяет заключить, что нельзя сводить половую свободу только к свободе от принуждения или свободе совершения определенных действий. Следовательно, половая свобода – это как свобода от принуждения, так и свобода на самоопределение в сфере половых отношений в рамках сложившегося в обществе уклада половых отношений³.

Половая неприкосновенность – это составная часть личной неприкосновенности, охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств.

Дополнительным непосредственным объектом изнасилования может быть здоровье потерпевшей, а при изнасиловании малолетних или несовершенно-

¹Цит. по: Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 272.

²Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований: учеб. пособие. СПб., 2005. С. 8.

³Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 273.

нолетних – их нормальное физическое, психическое, нравственное, половое развитие.

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 131 УК состоит в изнасиловании, т.е. половом сношении мужчины с женщиной против или помимо ее воли. В данном случае объективная сторона изнасилования имеет сложный характер, складывающийся из двух элементов: действия – полового сношения; альтернативного способа осуществления этого действия в форме а) насилия; б) угрозы применения насилия или в) использование беспомощного состояния потерпевшей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» не дает разъяснений по поводу того, что следует признавать половым сношением, в отличие от прежнего постановления Пленума Верховного Суда от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда № 11 «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной»¹. Таким образом, при изнасиловании имеется в виду насильственное совершение естественного, сложившегося в природе, полового акта между мужчиной и женщиной. С медицинской точки зрения этот акт представляет собой совокупление путем введения полового члена мужчины во влагалище женщины. Все иные насильственные сексуальные действия квалифицируются по ст. 132 УК.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 131 УК, относится к формальным. Изнасилование считается оконченным преступлением с момента совершения непосредственно самого действия, независимо от наступления последствий.

¹См. п. 2: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 (ред.14.06.2013 № 18) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

Изнасилование как неоконченное преступление совершается в двух формах: приготовление и покушение.

Приготовлением к изнасилованию признается приискание соучастников, сговор на совершение изнасилования, учинение других общественно опасных действий, направленных на иное умышленное создание условий для совершения преступления. Например, двое злоумышленников оборудовали в сарае лежанку с четырьмя металлическими обручами для фиксации рук и ног будущих жертв посягательства. На практике привлечение к ответственности за приготовление к этому преступлению встречается крайне редко, что вызвано трудностью установления связи между фактически совершенными подготовительными действиями и будущим посягательством.

Покушение на изнасилование, в отличие от приготовления, заключается в действиях, непосредственно направленных на совершение изнасилования, если оно при этом не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам.

Если применено лишь насилие или высказана угроза его применения с целью совершения полового сношения против воли женщины, но самого полового сношения не было, то имеет место покушение на изнасилование¹.

Покушение на изнасилование подразделяется на оконченное и неоконченное. При оконченном покушении на изнасилование отсутствует лишь фактическое половое сношение, а при неоконченном покушении виновный выполняет только некоторые из действий (например, срывание одежды с потерпевшей).

Таким образом, способ изнасилования как совершенный против воли потерпевшей подразумевает причинение физического либо психического насилия; помимо воли – с использованием ее беспомощного состояния. В законе дан исчерпывающий перечень способов действия, свойственных изнасилованию, постольку совершение полового сношения с женщиной каким-либо иным

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), 13-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

способом, например, обманом, состава изнасилования не образует. Так, согласно п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», не могут рассматриваться, как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием, например, заведомо ложного обещания вступить в брак¹ либо посредством, так называемого, сексуального мошенничества, т.е. склонения женщины к половому сношению путем дачи заведомо ложного обещания оплатить оказанную услугу².

Физическое насилие проявляется в нарушении телесной неприкосновенности потерпевшей и зачастую выражается в нанесении побоев, связывании, насильственном удержании, сдавливании дыхательных путей и т.п. Так, несовершеннолетним З. совместно с Х. в составе группы лиц по предварительному сговору совершено изнасилование гражданки Е., сопротивление которой было предварительно подавлено, путем нанесения Х. ударов по голове и удержания потерпевшей за руки, на спине лежа³. Или, например, З., действуя умышленно с целью совершения изнасилования, напал на Р. сзади, применив насилие и причинив тем самым потерпевшей физическую боль. З. зажал Р. рот левой рукой, а правой обхватил туловище, препятствуя сопротивлению последней, увлек в неосвещенный участок парка, скрытый кустарником⁴.

Кроме того, физическое насилие может выразиться и в воздействии на внутренние органы потерпевшей без повреждения ее телесной целостности, ко-

¹См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»

²Коняхин В.П. Состав изнасилования: уголовно-правовой анализ (через призму новелл в законодательной и правоприменительной практике РФ) // Наука и жизнь Казахстана. 2011. № 2. С. 134.

³Архив Павловского районного суда Краснодарского края. Дело № 1-37/2013.

⁴Архив Первомайского районного суда г. Краснодара. Дело № 1-23/11.

гда жертва, например, под принуждением или в результате обмана употребляет наркотические средства или психотропные вещества¹.

Проявление максимальной степени физического насилия в основном составе изнасилования заключается в причинении потерпевшей легкого (ст. 115 УК) или средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК).

В литературе по уголовному праву неоднозначно решается вопрос об отнесении к насилию ограничения свободы. Ряд авторов (например, И.И. Горелик) считают, что это не насилие. Другие авторы (Н.А. Беляев, Д.П. Водяников, В.В. Орехов и др.) признают насилием любое ограничение свободы. Третья группа авторов (Л.Д. Гаухман, О.Ф. Никифоров, В.С. Шишов, В.В. Ераксин) насилием признают только такое ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшей².

По нашему мнению, ограничение свободы является основополагающим признаком насилия и содержит в себе элементы как физического, так и психического насилия, выражающиеся в непосредственном воздействии на тело потерпевшей в виде удержания, лишения еды и питья и т.п., а также в воздействии на психику потерпевшей путем лишений нормальных привычных условий жизни.

Так, Л., имея умысел на совершение изнасилования группой лиц по предварительному сговору, действуя согласно отведенной ему роли, привел потерпевшую С. в подсобное помещение строящегося многоквартирного дома, после покинул помещение, закрыв дверь на навесной замок, ограничив С. в свободе передвижения. Данные действия Л. суд расценил как те, что были направлены на подавление воли потерпевшей С. к оказанию активного сопротивления³.

¹Коняхин В.П. Состав изнасилования: уголовно-правовой анализ (через призму новелл в законодательной и правоприменительной практике РФ) // Наука и жизнь Казахстана. 2011. № 2. С. 134.

²См. об этом: Щукин А.М., Сыпачев А.Ю. Физическое насилие как признак изнасилования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-6 С.142.

³Архив Первомайского районного суда г. Краснодара. Дело № 1-543/08.

Под угрозой применения насилия понимаются такие действия виновного лица, которые свидетельствуют о его намерении немедленно применить указанное выше физическое насилие, воспринимаются потерпевшей реальными вне зависимости от намерения лица в действительности осуществить такую угрозу. Психическое насилие осуществляется запугиванием потерпевшей, угрозой немедленно причинить вред ее здоровью.

В прежнем Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» в п. 11 под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предлагалось понимать прямые высказывания и иные угрожающие действия, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему или другим лицам. Как следовало из позиции Пленума Верховного Суда РФ, угроза физическим насилием, в том числе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как признак изнасилования, должна быть наличной.

Угроза физическим насилием с отсрочкой исполнения вовсе не лишена возможности быть способом полового посягательства. Такая угроза может выступать весьма действенным средством сексуального домогательства, подобно таким видам угроз, как шантаж, имущественная угроза, которые по своему характеру менее опасны, чем угроза физическим насилием. Для оценки данных угроз в таком качестве не имеет никакого значения, выражали они намерение виновного привести их в исполнение немедленно или через какое-то время¹.

Исключение из числа способов изнасилования и насильственных действий сексуального характера угрозы физическим насилием с отсрочкой исполнения вела к пробелу в уголовном законе в этой части. Складывалась парадоксальная ситуация, когда угроза физической расправой в будущем не рассматривается в качестве уголовно наказуемого способа полового посягательства, в то время как менее опасные виды угроз напрямую закреплены в качестве способа

¹Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 339.

полового преступления. Причем уголовная ответственность за последние виды сексуальных угроз имеет своим основанием сам факт понуждения к действиям сексуального характера независимо от фактической завершенности полового посягательства, а также, независимо от предполагаемого момента реализации угрозы¹.

Данный пробел был устранен принятием нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В пункте 3 закреплено, что под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Адресатом угрозы, а также физического насилия может быть не только сама потерпевшая, но и ее родственники, а также любые другие лица, в судьбе которых так или иначе она заинтересована (например, ее дети, муж, жених, подруга)².

Если целью насилия над другими лицами было устранить нежелательных очевидцев, защитников потерпевшей, то действия виновного должны квалифицироваться и по статьям об ответственности за преступления против жизни и здоровья. Убийство такого лица надо квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (сопряженное с изнасилованием либо с целью скрыть другое преступление)³. Оба вида насилия должны предшествовать половому акту.

Физическое насилие в отношении другого лица, совершенное с целью преодоления или предупреждения сопротивления потерпевшей, распадается на

¹Шарапов Р. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. 2006. № 1. С. 60.

²Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «Контакт», 2015. С. 151.

³Там же. С. 306.

два, имеющих самостоятельное юридическое значение, – психическое насилие в отношении потерпевшей от изнасилования и физическое насилие в отношении лица, к которому оно применяется. Поэтому потерпевшим в насильственных половых преступлениях является только лицо, действий сексуального характера с которым добивается виновный. Физическое насилие или угроза его применения к другим лицам требует самостоятельной квалификации, что не противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ¹. Об этом также говорит Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в п. 4: «По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц, такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ».

Не всегда является показателем беспомощного состояния потерпевшей ее малолетие в возрасте от 12 до 14 лет. Такое состояние налицо лишь тогда, когда потерпевшая не могла адекватно воспринимать характер совершаемых в отношении нее действий в силу своего малолетнего возраста или отставания в интеллектуальном развитии². В таком случае данное малолетней согласие на половой контакт признается юридически ничтожным и содеянное квалифицируется по ст. 131 УК³. Согласно примечанию ст. 131 УК, потерпевшая, не достигшая 12-летнего возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ней действий.

Говоря о беспомощном состоянии, обусловленном малолетним возрастом, нужно помнить, что важное значение имеют, прежде всего, уровень ду-

¹Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М., Юрлитинформ. 2013. С. 31.

²См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 17.

³Коняхин В.П., Сяткин Н.Н. Законодательное описание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, и возможные пути его оптимизации // Общество и право. 2012. № 1. С. 119.

ховного развития девочки, ее способность разумно оценивать половые отношения. Лицам малолетнего возраста, хотя и понимающим характер и значение совершаемых с ними действий, свойственны неразвитость волевых качеств, физическая слабость, пугливость, препятствующие возможности противостояния грубых действий со стороны взрослых. Возможны случаи, когда робкие, неопытные девочки не могут оказать сопротивления решительным действиям насильника, подчиняются его воле, находятся в состоянии психического ступора. В этих случаях, с учетом заключения психологической экспертизы, состояние потерпевшей может быть признано беспомощным.

Основным признаком психической беспомощности является неосознание потерпевшим характера и значения совершаемых с ним действий. А для признания сексуального действия, совершенного с лицом, не осознающим характера совершаемых с ним, действий общественно опасным деянием, необходимо, чтобы такое деяние причиняло вред объекту – половой свободе. Так как половая свобода заключается, в частности, в свободе выбора полового партнера, то неспособность лица в момент совершения сексуальных действий понимать то, с кем такие действия совершаются, следует признавать беспомощным состоянием. В данном случае речь идет об идентификации личности полового партнера, а не о правильном осознании его признаков (возраста, имени, пола, роста, веса и т.п.). В уголовно-правовой литературе поднимается вопрос о признании психическим насилием обмана, когда виновный сознательно выдает себя за другого человека, с которым потерпевший согласен вступить в половые отношения и поэтому не оказывает сопротивления. Действующий закон и теория уголовного права обоснованно стоят на позиции непризнания обмана насилием, ведь психическое насилие предполагает передачу информации против воли потерпевшего с целью оказать влияние. В данном случае информация воспринимается потерпевшим добровольно и оценивается самостоятельно. Но воля потерпевшего фальсифицирована, так как он не осознает реальных обстоятельств происходящего, а поэтому такое состояние следует расценивать как беспомощное состояние потерпевшего. Однако следует подчеркнуть, что на се-

годняшний день ни теория уголовного права, ни правоприменительная практика не относят обман к способам совершения насильственных половых преступлений¹.

Как беспомощное состояние может расцениваться нахождение потерпевшей в такой степени опьянения (алкогольного, наркотического и др.), которая лишила ее возможности оказать сопротивление виновному. При этом не имеет значения, привела ли женщина сама себя в такое состояние, а виновное лицо лишь им воспользовалось, или до такого состояния ее довело само виновное лицо.¹

Но нередко бывает и так, что потерпевшая ссылается на опьянение в силу того, что желает как-то оправдать свое поведение, и поэтому делает заявление, что она была умышленно приведена в состояние опьянения. В подобных случаях надо иметь в виду следующее: если такое обстоятельство имело место в отношении подростка, молодой девушки или женщины, незнакомых с действием алкоголя, не употреблявших его ранее, то приведение в состояние опьянения и вызванная им беспомощность, как показывает практика, могли иметь целью последующее насильственное сексуальное действие. Опьянение и беспомощное состояние, снижение способности к сопротивлению могут быть вызваны у таких лиц сравнительно небольшим количеством алкоголя. В подобных ситуациях правоприменительные органы должны подходить к этим фактам с особой внимательностью относительно их уголовно-правовой оценки².

Само по себе половое сношение с женщиной, находящейся в опьянении, без применения физического насилия или угроз его применения не является основанием рассматривать это как преступное деяние. Для подобной оценки деяния необходимо, чтобы степень опьянения характеризовала состояние потерпевшей как беспомощное, т.е. лишало бы ее возможности осознавать окру-

¹Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М., Юрлитинформ. 2013. С. 117-118.

²Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 126.

жающую обстановку, понимать значение совершаемых виновным действий или оказать ему сопротивление¹.

Так, тринадцатилетняя Г. была изнасилована С. при следующих обстоятельствах. Уйдя на дискотеку, она не пришла ночевать. Выпив большое количество спиртного на дискотеке, Г. в связи с провалом в памяти ничего не помнит. Когда она пришла домой, она была в грязной одежде в следах крови. Ее знакомый С. категорически отрицал насильственное половое сношение с Г., утверждая, что она добровольно совершила с ним половой акт на территории детского сада. По заключению экспертов, на теле потерпевшей обнаружены множественные телесные повреждения в виде царапин и ссадин и анатомическое нарушение девственной плевы. По заключению судебно-психологической экспертизы, Г. как личность с повышенной внушаемостью и без волевого начала не могла оказать сопротивления в ситуации воображаемого или реального насилия. Отсутствие привычки к употреблению алкоголя могло усугубить ее нерешительность и пассивность в ситуации насилия. Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что при таких обстоятельствах, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшей в силу алкогольного опьянения и возраста, выводы суда о беспомощном состоянии потерпевшей являются законными и обоснованными².

На практике возможно использование беспомощного состояния, например сна, когда мнение потерпевшего относительно желания или нежелания вступать в половые отношения неизвестно, то есть сексуальное действие совершается помимо воли потерпевшего. Пленум Верховного Суда РФ не дает никаких разъяснений по этому поводу.

Ряд авторов обоснованно считают, что стоит признавать наличие беспомощного состояния, когда имеет место сон потерпевших, так как возможны ситуации, когда потерпевший проснется только тогда, когда действие сексуального характера уже будет начато, и, кроме того, сразу после сна потерпевший мо-

¹См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1967. № 2. С. 39-41.

²Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Составители С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 528-529.

жет не понять происходящего и поэтому сопротивление будет менее интенсивно¹. Кроме того, следует учитывать, что у отдельных людей сон может быть очень глубоким, что облегчает совершение с ним любых действий в этот период.

Так С. ввел во влагалище спящей Р. неустановленный предмет, в результате чего целостность девственной плевы Р. была нарушена. Ощувив боль в области половых органов, Р. проснулась. По этому делу суд совершенно обоснованно вменил признак «с использованием беспомощного состояния», ссылаясь на то, что потерпевшая находилась в состоянии сна.

С вопросом о сне как беспомощном состоянии потерпевшего пересекается вопрос о гипнотическом сне. Существуют различные мнения по поводу того, к какому виду насилия следует относить принудительный гипноз. Р.Д. Шарпов, А.И. Чучаев и др. к физическому насилию приравнивают применение в отношении другого лица гипнотического воздействия. Противоположную позицию занимают И.Н. Алексеев, К.В. Фатеев, В.С. Устинов, Г.А. Кудрявцева и др.²

Согласно УК РФ преступление, предусмотренное ст. 131 УК, совершается «с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего». Из этого следует, что одним из важных элементов объективной стороны данных составов является применение насилия, либо угроза его применения, в данном случае гипноз выступает в качестве психического насилия над жертвой.

В Российской Федерации известным случаем использования гипноза с целью изнасилования стало дело французского психотерапевта О. В мае 2005 г. суд Франции приговорил О. к 15 годам лишения свободы за изнасилование пациенток под гипнозом и потребовал его экстрадиции из РФ, где последний за-

¹Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 31.

²См. подробнее: Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография. М., Юрлитинформ. 2013. С. 54.

нимался частной практикой как психотерапевт. 7 апреля 2006 г. О. был задержан в Москве и заключен под стражу¹.

Нередко встречается в судебной практике и беспомощное состояние, вызванное психическим заболеванием потерпевшей. Следует подчеркнуть, что по ст. 131 УК наказуемы сексуальные действия с такими психически больными лицами, которые в момент совершения преступления не давали отчета своим действиям или не руководили ими. Только в таком состоянии согласие психически больного человека не имеет юридического значения и, следовательно, не исключает ответственности виновного. Разумеется, если лицо не знало о психическом недуге сексуального партнера и не применяло к нему насилия, то его действия не могут оцениваться по ст. 131 УК РФ². В связи с вышеизложенным представляется убедительным мнение Б.А. Блиндера о том, что само по себе психическое расстройство не является основанием уголовно-правового запрета на вступление в сексуальные отношения: «Поскольку душевнобольная сохраняет способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, даже если болезнь вызвала гиперболизацию полового чувства у нее, вступление с ней в половую связь с ее согласия изнасилованием не является. Только невменяемость женщины порождает ее психическую беспомощность»³.

Кроме того, состояние беспомощности потерпевшей могут спровоцировать имеющиеся у нее физические недостатки, которые выражаются в наличии болезней, лишаящих возможности совершать телодвижения, к числу таковых потерпевших стоит отнести послеоперационных больных, парализованных, лиц с ограниченными возможностями опорно-двигательной системы или женщин, находящихся на поздней стадии беременности⁴.

¹Архив Тверского районного суда г. Москвы» / Доступ из справочно-информационной системы «Lexpages». (дата обращения: 09.03.2016).

²Сафронов В.Н. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность. М., 1998. С. 10.

³Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1966. С. 8-9.

⁴См. об этом: Шарикова В.С., Скрипченко Н.Ю. Беспомощное состояние потерпевшего: доктринальное определение и правоприменительная практика // Таврический научный обозреватель 2015. № 3. С. 147.

Очень часто встречается беспомощное состояние, вызванное испугом и эмоциональным шоком. Беспомощное состояние и отсутствие сопротивления нередко имеют место в случаях изнасилования подростков, чаще всего молодых девушек, когда потерпевшая в силу испуга и эмоционального шока может упасть в обморок, потерять сознание или, даже находясь в сознании, не оказывать никакого сопротивления насильнику вследствие сильного испуга¹.

Так, в судебной практике имеет место случай, когда потерпевшая не смогла оказать должного сопротивления насильнику ввиду сильного эмоционального испуга. Первомайским районным судом г. Краснодара установлено, что А., являясь водителем одной из служб такси г. Краснодара, принял заказ от группы молодых девушек на доставку последних к месту назначения по ранее сообщенному адресу. По пути следования А. допустил преднамеренное столкновение с ограждающими элементами дороги, в результате чего автомобиль был остановлен. Из автомобиля вышли две девушки, а С. не успев его покинуть, осталась внутри салона авто. А. резко продолжил движение. С. потребовала А. немедленно остановиться, на что последний ответил ей нецензурной бранью. А. привез С. в безлюдную лесопарковую зону и потребовал раздеться, но что С. ответила отказом. Тогда А. насильно стал трогать половые органы С. Последовавшее со стороны С. сопротивление вызвало негодование А. В результате чего А. стал наносить удары кулаками в грудь С., затем и по спине. После полового акта С. сидела в машине молча, так как была напугана, к тому же боялась того, что А. вновь продолжит ее избивать и насиловать. А. вызвал С. такси и отправил домой. Как следует из показаний С., она не посмела предпринять каких-либо решительных действий к тому, чтобы сообщить об изнасиловании, так как находилась в шоковом состоянии и была сильно напугана произошедшим. С. приехала домой и легла спать². Последнее обстоятельство в значительной степени свидетельствует о том, что эмоциональное состояние С. спровоцировало ее беспомощность.

¹См. об этом: Авдеев М.И. Указ. соч. С. 309.

²Архив Первомайского районного суда г. Краснодара. Дело № 1-315/10.

Беспомощное состояние, обусловленное приемом наркотических средств, психотропных и различных сильнодействующих веществ, в практике встречается исключительно редко, и, конечно, установление такого состояния требует назначения экспертизы. В литературе описан случай, когда врач-анестезиолог с помощью хлороформа усыпил медсестру и вступил с ней в половое сношение. В связи с вышеизложенным представляют научный интерес высказывания М.И. Авдеева, который отмечал: «Эфир, хлороформ и другие наркотические вещества не вызывают мгновенной потери сознания, от одного вдоха, чем объясняется практическая трудность хлороформирования людей» .

В судебной практике встречаются случаи (даже описанные в литературе) совершения насильственных действий сексуального характера и (или) изнасилования с потерпевшими, которые были приведены в беспомощное состояние с помощью сильнодействующих и психотропных лекарственных препаратов, принятых добровольно, под воздействием обмана. Примером могут являться действия А., который совершил несколько таких преступлений. С будущими жертвами А. знакомился в центре Москвы. Любимое место «охоты» – магазин «Детский мир». Обладая импозантной внешностью и уверенностью, он представлялся продюсером или режиссером «Мосфильма». Затем, в зависимости от контактности собеседницы, предлагал съемки в кино и поездку в Венецию, Париж или Берлин. По отработанному сценарию А. привозил ничего не подозревавшую девушку на квартиру своей «ассистентки», сожительницы М., где и разворачивались основные события. Сожительница готовила киноаппаратуру и свет для съемок, а «режиссер» быстро варил крепкий кофе и галантно подносил его будущей звезде экрана. Перед этим А. подсыпал в чашечку смесь, состоящую из сильнодействующих психотропных препаратов. Жертва выпивала бодрящий напиток, отмечая его странно горький вкус, и впадала в полубессознательное состояние. А. использовал нейролептики, транквилизаторы, седативные препараты, антидепрессанты. В зависимости от цели он применял таблетки в различных сочетаниях и дозах. Первоначально один из препаратов подмешивался в кофе, а после того, как девушкам становилось плохо, А. под различны-

ми предложениями заставлял принять еще таблетки, чем окончательно одурманивал потерпевших. Далее начинались «пробы». С потерпевшими, находящимися в беспомощном состоянии, А. совершал половые сношения и иные действия сексуального характера, которые впоследствии были квалифицированы по ст. 117 УК РСФСР¹.

Таким образом, под беспомощным состоянием при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании следует понимать такое состояние лица, при котором оно не могло по тем или иным обстоятельствам оказать сопротивление виновному либо не понимало характера и значения совершаемых с ним сексуальных действий.

Насилие должно носить реальный характер и восприниматься потерпевшей реально и иметь отношение к моменту совершения деяния, а не к будущему.

В ряде случаев насилие не является ярко выраженным и установить его бывает проблематично. Примером этого может быть дело Ж., который приговором Илимпейского районного суда осужден по ст. 134 УК, оправдан по п. «д» ч. 2 ст. 127 УК. Согласно приговору Ж. осужден за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а именно за то, что, находясь у себя дома в состоянии опьянения, вступил в половую связь с не достигшей шестнадцатилетнего возраста З. После того, как родственники Ж. стали свидетелями происшедшего, они выгнали потерпевшую. Та по предложению Ж. последовала с ним в сарай, где, будучи обеспокоенной случившимся, устроила скандал, в ходе которого Ж. ударил З. по лицу, причинив телесные повреждения. После этого Ж. дважды вступил с З. в половую связь, после чего они вернулись в дом².

Кассационной инстанцией приговор отменен в полном объеме с направлением дела на новое рассмотрение. Органы следствия предъявляли Ж. обвине-

¹См. об этом: Модестов Н.С. Маньяки. Слепая смерть: хроника серийных убийств. 1998. С. 39.

²Бриллиантов А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 24.03.2016 г.)

ние в совершении четырех изнасилований З., а также в незаконном лишении той свободы. Признав доказанным факт вступления Ж. в половую связь с З., суд не усмотрел в действиях виновного состава изнасилования, поскольку, по мнению суда, материалами дела не установлен факт применения осужденным насилия к потерпевшей или угрозы его применения. Однако данные обстоятельства, по мнению суда кассационной инстанции, противоречат фактическим обстоятельствам, показаниям потерпевшей и свидетелей обвинения. Суд эти доказательства в основу приговора не положил, не указав мотива, по которым их отверг¹.

2.1 Субъективные признаки изнасилования

С субъективной стороны изнасилование совершается с прямым умыслом. Виновный понимает, что совершает половой акт против воли и желания женщины и желает действовать подобным образом.

Как показывает следственная и судебная практика, неоказание потерпевшей активного противодействия в момент полового акта, затем дает виновному повод говорить о добровольности последнего, причиненное же насилие относить к своеобразному выражению половой страсти. Конечно, подобное утверждение возможно только при минимальных формах физического насилия (повалил, заломил руки, сорвал одежду и т.д.). При побоях, нанесении ударов такой вопрос уже не возникает. Поэтому для установления прямого умысла на совершение насильственного полового акта против воли женщины большое значение имеет выяснение, как и насколько убедительно она выражала свое несогласие на половую близость, а, следовательно, понимал ли мужчина, что она этой близости не желает².

¹Обзор Красноярского краевого суда от 01.02.2006 г. «Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год» // Буква закона. 2006. № 41.

²Андреева Л. А. Квалификация изнасилования. Учебное пособие. СПб., 2009. С. 89.

С вопросом о моральном облике потерпевшего тесно связана проблема закрепления в УК РФ привилегированных составов насильственных половых преступлений. Точку зрения о вине потерпевшей разделяют ряд ученых и предлагают ввести в УК РФ привилегированный состав изнасилования или соответствующее обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, в перечень, предусмотренный Общей частью¹. Высказывается и предложение ввести в Общую часть УК РФ статью, оговаривающую ответственность за преступление, совершенное при обоюдной вине, когда потерпевший умышленно или неосторожно содействовал преступному посягательству². Сторонники закрепления привилегированных составов насильственных преступлений указывают на то, что женщина может сама добровольно прийти домой к малознакомому мужчине, флиртовать, оставаться на ночь, не отвергать или даже поощрять ласки и поцелуи. В ряде случаев мужчина воспринимает отказ от близости как кокетство либо даже не желает оставаться в психологическом проигрыше и принуждает женщину к совершению полового акта³. В практике также встречаются случаи, когда потерпевшая имела предшествующее изнасилованию добровольные контакты с другими лицами.

Так, например, Л. в отсутствие родителей пригласил к себе домой свою девушку и еще четверых приятелей с девушками. Во время распития спиртных напитков они договорились совершить со всеми приглашенными девушками половые акты. При этом сначала они решили совершить половые акты каждый со своей девушкой, а потом поменяться путем перехода из одной комнаты в другую. Последовательность такого обмена была обговорена заранее. На третий переход Л. перешел к А., но последняя вступить с ним в половую связь отказалась. Л. совершил половой акт с применением физической силы⁴.

¹Дьяченко А.П. Проблемы борьбы с изнасилованиями. М., 1981. С. 17-18; Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилований. Ставрополь, 2005. С. 29.

²Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение// Уголовное право. 2004. №1. С. 17.

³Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Сексуальные преступления. Киев, 2000. С. 90-91.

⁴Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 15.

Вопрос о насилии в насильственных половых преступлениях осложняется и тем, что сопротивление иногда носит мнимый характер и служит прикрытием желания женщины вступить в близкие отношения. Для установления характера сопротивления (мнимый или действительный) необходим анализ обстановки, в которой произошло предполагаемое насильственное преступление. Если, например, потерпевшая была знакома с обвиняемым, они вместе проводили время, распивали спиртное, целовались, то есть вероятность мнимости сопротивления. Однако нужно учесть, что если оно было достаточно интенсивно и явно выражало направленность воли потерпевшей против сексуального контакта, то такое сопротивление мнимым признать нельзя, независимо от восприятия обвиняемого. Следует учесть и то, что согласие лица на вступление в половые отношения может выражаться неодинаково. Старович З.Л. вслед за рядом зарубежных авторов выделяет следующие формы проявления такого согласия: истинное согласие или сознательное участие в сексуальном акте без чувства вины; импульсивное согласие, или сексуальный акт, одобренный в настоящий момент, когда импульс позволил пойти на сближение, а позднее возникли сожаления о случившемся, ощущения униженности и вины; пассивное согласие, когда жертва не желает совершения акта, но и не препятствует его совершению, что расценивается другой стороной как проявление согласия¹. Последняя форма в наименьшей степени свидетельствует о желании лица вступать в половые отношения, однако нет преступления, если другое лицо воспользовалось нерешительностью оказать сопротивление или выразить протест. Но в ситуации, когда лицо не желает совершения сексуального акта, но не препятствует его совершению, другое лицо не может расценивать это как проявление согласия, если было применено хотя бы минимальное насилие, или выражена угроза, или угроза вытекает из обстановки, или имеет место беспомощное состояние потерпевшей.

Когда потерпевшая не знакома с обвиняемым, или произошло нападение, то любая интенсивность сопротивления может свидетельствовать о неже-

¹Старович З.Л. Судебная сексология. М., 1991. С. 107.

лании потерпевшей вступать в половой контакт, а значит, и о насильственном характере совершенного сексуального действия. Ведь, совершая нападение, посягающий объективно не мог рассчитывать на желание незнакомой ему женщины на немедленное вступление с ним в половые отношения в месте нападения. Поэтому он осознает, может и должен осознавать насильственный характер своих действий даже при минимальном проявлении сопротивления со стороны потерпевшей. А небольшая интенсивность сопротивления может быть связана с тем, что внезапностью нападения, страхом воля потерпевшей к сопротивлению парализована. На сегодняшний день законодатель не предъявляет никаких требований к способам выражения несогласия потерпевшей на вступления в половые отношения и способам сопротивления .

Мотив преступления чаще всего сексуальный, т.е. удовлетворение половой страсти насильственным способом. Вместе с тем судебной практике известны случаи изнасилования по мотивам мести из-за нежелания женщины выйти замуж за субъекта данного преступления. Изнасилование может быть осуществлено и по найму, когда мотивы мести реализуются через подставное лицо¹. При этом необходимо отметить, что на квалификацию содеянного мотивы влияния не оказывают.

В тех случаях, когда намерение насильника совершить половой акт не было доведено до конца, возникает необходимость выяснить, нет ли в действиях виновного добровольного отказа. В соответствии со ст. 31 УК, добровольный отказ от изнасилования возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения. При этом виновный, добровольно отказываясь довести преступление до конца, сознает возможность совершения изнасилования. Иными словами, добровольный отказ (при наличии указанных в ст. 31 УК РФ условий) возможен до начала естественного физиологического акта. После этого разговор о добровольном отказе беспредметен.

¹Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: Учеб. пособие. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 176.

Добровольный отказ от изнасилования исключает ответственность за покушение на изнасилование. В этом случае ответственность может наступать лишь за фактически совершенные действия, содержащие состав иного преступления, например, за причинение вреда здоровью, нанесение побоев, развратные действия, хулиганство и т.д. Добровольный отказ признается только в случае, когда виновный объективно мог завершить начатое преступление и сознавал это. Вынужденный отказ от изнасилования, например при появлении людей, способных задержать насильника, не может считаться добровольным. Мотивы добровольного отказа для юридической оценки значения не имеют. Это может быть жалость к потерпевшей, боязнь разоблачения и ответственности, опасение заразиться венерическим заболеванием и т.д.¹ При добровольном отказе виновный в соответствии со ст. 31 УК освобождается от уголовной ответственности и не отвечает за приготовление либо покушение на изнасилование.

Субъект по ст. 131 УК специальный – вменяемое лицо мужского пола, достигшее на момент преступления возраста 14 лет.

В данном случае, необходимо разрешить вопрос участия и роли женщины в изнасиловании. Этот вопрос рассматривался и рассматривается в рамках проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами, т.к., по своей сути изнасилование совершается специальным субъектом. Исполнителями таких преступлений могут быть только те лица, которые помимо общих признаков, обязательных для всех без исключения субъектов, обладают и специальными, предусмотренными в законе признаками. При изнасиловании таким признаком является пол исполнителя. Последним может быть только лицо мужского пола².

Мы согласны с мнением о том, что изнасилование с участием женщины возможно в случаях выполнения ею объективной стороны преступления, выражающейся в применении насилия и угрозы применения насилия. Полагаем, что

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 6-е издание / Отв. ред. А.И. Рарог М., 2010. С. 219.

²Петрова И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 77.

женщина может выступать в качестве соисполнителя группового изнасилования, при условии, что она выполняет часть объективной стороны последнего, применяет насилие или приводит потерпевшую в беспомощное состояние¹. Таким образом, женщина, способствуя совершению преступления, может привести потерпевшую в беспомощное состояние для совершения мужчиной полового сношения; их действия следует квалифицировать с учетом положений, предусмотренных ч. 2 ст. 34 УК.

¹См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 5. С. 10-11; 2013. № 7. С. 19.

3 Квалифицирующие признаки изнасилования

3.1 Квалифицирующие признаки изнасилования I степени¹ (ч. 2 ст. 131 УК РФ)

Законодатель в ч. 2 ст. 131 УК определил следующие квалифицирующие признаки:

— деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»);

— деяние, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жесткостью по отношению к потерпевшей или другим лицам (п. «б»);

— повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием (п. «в»).

Характеризуя изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо заметить, что за основу решения вопроса о квалификации берутся не нормы соучастия в преступлении, а объективные признаки исполнения изнасилования несколькими физическими лицами. В процессе совершения такого насильственного посягательства, субъект наряду со своими использует дополнительные физические усилия невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, либо других лиц, которые по предусмотренным уголовным законом основаниям не могут быть привлечены к уголовной ответственности². Эти случаи образуют так называемое посредственное причинение³.

¹Данная терминология введена учеными кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета. Подобным термином именуется признаки квалифицированных составов преступлений, размещенных в разных частях статьи. Подробнее см.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «Контакт», 2014. С. 157.

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

³ См. об этом: Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «Контакт», 2014. С. 255.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 г. № 16 указывал: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственный половой акт либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них». Также Пленум указывает на то, что при квалификации содеянного по данному признаку необходимо учитывать положения ч. ч. 1–3 ст. 35 УК РФ, так как именно в них даются определения понятий «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа».

Действия лиц, непосредственно не вступивших в половое сношение с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления путем дачи советов, указаний, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 131 УК РФ¹.

Психическое и физическое насилие в отношении потерпевшей могут оказывать лица, сами не совершающие в дальнейшем полового акта. Эти лица могли принимать участие в избивании жертвы, чтобы сломить ее способность к сопротивлению, удерживать потерпевшую во время совершения с ней насильственных половых актов другими лицами, способствовать приведению потерпевшей в беспомощное состояние.

¹Омигов В.И. Изнасилование: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки // Российский следователь. 2011. № 8. С. 13.

Действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 1 ст. 131 УК в тех случаях, когда остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду невменяемости, либо в связи с не достижением четырнадцатилетнего возраста.

Исходя из ч. 2 ст. 35 УК РФ, изнасилование признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В. Быков пишет о том, что здесь решение на совместное совершение преступления имеет предварительный характер, то есть всегда существует определенный временной промежуток между принятием решения о совершении преступления группой до его реального совершения. Группа лиц по предварительному сговору имеет возможность спланировать преступление, подготовиться к его совершению, распределить роли, произвести разведку. Личный состав стабилизирован, есть руководящее ядро¹. Однако сам УК РФ, формулируя в ст. 35 УК РФ понятие группы лиц по предварительному сговору, ни о каком промежутке времени не упоминает. Это означает, что он может быть очень незначительным. А самым главным при этом будет то обстоятельство, что договоренность в любой форме о преступлении должна состояться между будущими соисполнителями в любое время до начала выполнения ими объективной стороны задуманного преступления. Упомянувшееся выше постановление Пленума Верховного Суда РФ также не содержит указания на необходимость установления такого промежутка времени. Так, Н.А. Озова пишет, что предварительным может считаться сговор, состоявшийся как задолго до начала, так и перед началом выполнения действий. Такой сговор может быть осуществлен устно, письменно, жестами, знаками и т.п.²

Изнасилование потерпевшей, совершенное, хотя и разными лицами, но действовавшими независимо друг от друга, не может признаваться групповым

¹Быков В. Конструкция квалифицирующего признака совершения преступления группой // Уголовное право. 2000. № 3. С. 11-12.

²Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006. С. 108-109.

изнасилованием¹. Сложным представляется вопрос о групповых изнасилованиях с использованием беспомощного состояния потерпевших, особенно когда преступники только использовали возникшее помимо них беспомощное состояние потерпевших. Л.А. Андреева считает, что, например, о групповом изнасиловании может идти речь, только если при использовании одним беспомощного состояния потерпевшей для совершения с ней полового сношения другой активно помогал ему: изменял положение ее тела, раздевал и т.д.². Думается, что это не совсем верное решение вопроса, так как раздевание, изменение положения тела не входят в объективную сторону изнасилования, поэтому такое лицо не может быть признано соисполнителем, а, следовательно, деяние не может быть квалифицировано как групповое.

Так, например, имея намерение вступить с В. в половую связь, К. напоил ее, а затем увел на улицу и, воспользовавшись сильным опьянением, изнасиловал, после чего притащил в дом и уложил на кровать. К. о совершенном им изнасиловании В. рассказал своему товарищу Ю. и предложил отнести потерпевшую вместе с кроватью в сад и там изнасиловать. Ю. согласился, и они вдвоем понесли потерпевшую. К ним присоединился встретившийся по пути О., и когда В. упала с кровати, все трое подняли ее, уложили на кровать и отнесли в сад. Здесь сначала К., затем Ю. поочередно изнасиловали потерпевшую. О. в это время стоял невдалеке, отгонял подростков, пытавшихся приблизиться к месту происшествия. Суд квалифицировал содеянное К., Ю. и О. как групповое изнасилование. Президиум Верховного Суда РСФСР не согласился с такой квалификацией содеянного О., поскольку его действия выразились лишь в том, что он помог поднять упавшую с кровати потерпевшую, одной рукой поддерживал кровать, когда ее несли в сад, а затем отгонял от места происшествия подходивших подростков. Президиум признал, что О. явился не соисполнителем, а пособником группового изнасилования³.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

²Андреева Л.А. Квалификация изнасилований. СПб., 2009. С. 42.

³Там же. С.43.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Пункт «б» ч. 2 ст. 131 УК определяет изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.д.)¹.

Так, Ф., находясь на 2 этаже частного домовладения в состоянии алкогольного опьянения, демонстрируя в качестве устрашающего предмета нож хозяйственно-бытового назначения, приложив его к шее потерпевшей Ю. и высказав угрозы убийством, потребовал от последней немедленно раздеться. Ю. воспринимая угрозы реально, сняла с себя одежду. Ф., продолжая угрожать расправой и удерживая нож около лица, поставил Ю. на колени, схватив за волосы. После совершил насильственный половой акт.²

Ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает лишь в тех случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с этой це-

¹См. п. 3: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

²Архив Лазаревского районного суда г. Сочи // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 26.04.2016)

лью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, действия виновного лица при отсутствии квалифицирующих обстоятельств подлежат квалификации по ст. 119 УК и по совокупности с ч. 1 ст. 131 УК.

Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью это явно выраженное намерение насильника немедленно расправиться с потерпевшей путем лишения жизни или причинения вреда здоровью, подпадающее под признаки ст. 111 УК. Для квалификации по этому пункту не имеет значения, имел ли виновный намерение осуществить свою угрозу или рассчитывал на сильное психологическое воздействие. Важно, что таким способом он подавил волю потерпевшей к сопротивлению.

Изнасилование с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам – самостоятельный квалифицирующий признак, указанный в п. «б» ч. 2 ст. 131 УК. Установление признаков особой жестокости относится к компетенции следствия и суда, которые руководствуются общепринятыми в цивилизованном обществе нормами морали и нравственности. Вывод суда о наличии признаков особой жестокости в действиях насильника должен базироваться на объективных и субъективных признаках состава преступления, однако главное внимание должно быть уделено анализу субъективного отношения насильника к избранному способу посягательства.

Вменение п. «б» ч. 2 ст. 131 УК по этому признаку возможно в том случае, когда виновный сознавал, что действовал с особой жестокостью, и желал причинения потерпевшей и другим лицам особых мучений и страданий. Мотивы особой жестокости могут быть проявлением аномальных психологических качеств субъекта (например, садизма), результатом комплекса неполноценности, развившегося вследствие импотенции или половой слабости¹.

Общим признаком, объединяющим эти две категории лиц, является цель изнасилования с особой жестокостью. Исходя из названной цели, особая жестокость по отношению к потерпевшей может проявиться до начала либо в мо-

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

мент изнасилования. Особая жестокость, проявленная после совершения преступления, подлежит самостоятельной правовой оценке как посягательство на жизнь, здоровье, достоинство потерпевшей.

Особая жестокость может выражаться в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания самой потерпевшей или других лиц, проявляющиеся в издевательствах, глумлении (ст. 112, 115, 117 УК), причинении вреда, опасного для жизни и здоровья (ч. 1 ст. 111 УК)¹. Понятие «другие лица» может касаться не только родных и близких потерпевшей, но и других лиц, спасение которых от издевательств возможно только путем ее согласия на половой акт (например, спасая чужую малолетнюю девочку от изнасилования с надругательством и мучениями, женщина жертвует своей половой свободой).

Следующим квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 131 УК является изнасилование, сопряженное с заражением потерпевшей венерическим заболеванием.

Под венерическими понимается группа инфекционных заболеваний, передающихся половым путём. К венерическим болезням относятся сифилис (люэс), гонорея (триппер), мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз². Заражение потерпевшей иными инфекционными заболеваниями, в том числе и полового органа, например, грибковой болезнью, рассматриваемого квалифицирующего изнасилования признака не образует. Ответственность за данный вид изнасилования наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшую венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

²Приказ Росстата от 29.12.2011 № 520 (ред. от 14.01.2013) «Об утверждении статистического инструментария для организации Минздравсоцразвития России Федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений системы здравоохранения» (ред. от 14.01.2013 N 13) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.02.2016).

возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение. При этом дополнительной квалификации по ст. 121 УК не требуется¹.

Если заражение потерпевшей венерическим заболеванием привело к наступлению тяжкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 131 УК. Т.В. Кондрашова отмечает, что даже если потерпевшая страдает еще и другим венерическим заболеванием (не тем, которым заразил преступник), то данный квалифицирующий признак все равно вменяется².

Венерические заболевания, особенно сифилис, передаются по наследству и могут отрицательно сказаться на потомстве. Опасность венерических болезней проявляется и в том, что они заразны и легко передаются. Вот почему лица, страдающие венерическими болезнями, опасны для окружающих и обязаны лечиться и соблюдать санитарно-гигиенические правила, исключающие передачу болезни иным людям.

За изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием, ответственность наступает лишь тогда, когда установлено, что именно в результате насильственного полового сношения женщина реально заражена какой-либо инфекцией, передающейся половым путем. При не установлении наличия прямой причинной связи между изнасилованием и заражением венерическим заболеванием ответственность исключается. Кроме этого, ответственность за такое изнасилование наступает лишь в том случае, если виновный знал о наличии у него такой венерической болезни. Дополнительной квалификации по ст. 121 УК не требуется. Вина может быть как умышленной, так и неосторожной³.

Заражение потерпевшей венерическим заболеванием с прямым умыслом следует признавать в тех случаях, когда виновный, зная о наличии у него венерического заболевания, в силу каких-то причин желал, чтобы потерпевшая заразилась данной инфекцией; с косвенным умыслом, когда виновный, зная о

¹См. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014г. № 16.

²Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 318.

³См. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014г. № 16.

наличии у него венерического заболевания, предвидел возможность заражения потерпевшей, не желал, но сознательно допускал заражение либо относился к этому безразлично; по преступному легкомыслию – когда виновный предвидел опасность заражения потерпевшей имевшейся у него венерической болезнью, но самонадеянно рассчитывал, что этого не произойдет. О неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия можно говорить в тех случаях, когда лицо занималось, например, самолечением и самонадеянно без достаточных к тому оснований считало себя излеченным.

Сложным вопросом является квалификация действий группы лиц, совершивших, например, изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерической болезнью, если только один из участников группы страдал венерическим заболеванием. Т.В. Кондрашова считает, что при совершении изнасилования группой лиц рассматриваемый квалифицирующий признак должен быть вменен не только исполнителю, страдавшему венерическим заболеванием, но и остальным соучастникам, знавшим о наличии этой болезни у одного из участников группы, поскольку каждый из них выполнил часть объективной стороны преступления – изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием, и их действия находятся в причинной связи с этим последствием¹. Но если иные лица не знали о венерическом заболевании лица, вследствие насильственного полового контакта с которым потерпевшая заразилась венерическим заболеванием, то квалификация по этому признаку для них исключается.

Рассматривая данный признак, нельзя не поднять вопрос о субъекте изнасилования, повлекшего заражение потерпевшего венерическим заболеванием. Дело в том, что в соответствии со ст. 20 УК РФ субъектом изнасилования может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста, а субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ, – лицо, достигшее 16-летнего возраста. В связи с этим возникает вопрос: может ли вменяться рассматриваемый ква-

¹Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 318.

лифицирующий признак изнасилования виновным, совершившим эти преступления в возрасте от 14 до 16 лет? Сам уголовный закон не дает прямого ответа на данный вопрос, поэтому получить его можно только путем толкования соответствующих правовых норм. По нашему мнению, поскольку в ст. 20 УК РФ в перечне составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста, ст. 131 УК указана без уточнения частей и пунктов, то ответственность и за такие квалифицированные составы возможна с 14 лет. Кроме того, в силу отсутствия необходимости квалифицировать содеянное по совокупности со ст. 121 УК РФ проблем при таком подходе также не возникает.

Высокая общественная опасность этого преступления состоит в его чрезвычайной распространённости среди молодёжи, широко практикуемом самолечении больных, что не приводит к их выздоровлению, тяжких последствиях в виде патологических изменений у детей, родившихся от родителей, болевших, например, сифилисом. Последствия неизлечимой гонореи проявляются в бесплодии, длительном последующем расстройстве здоровья и т.п.

Оконченным это преступление считается при наступлении указанных в законе последствий – факта заражения другого лица венерической болезнью.

Мотивы преступления могут быть различными: месть, злоба за собственное заболевание, вымещаемая на невиновных в этом лицах, стремление к половым контактам при снижении нравственного контроля под влиянием алкоголя, наркотиков и т.д.

3.2 Квалифицирующие признаки изнасилования II степени (ч. 3 ст. 131 УК РФ)

Группу квалифицирующих признаков II степени по ч. 3 ст. 131 УК образуют: изнасилование несовершеннолетней и изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

Несовершеннолетней потерпевшей по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК следует признавать лицо, достигшее 14 лет, но не достигшее возраста 18 лет. Уголовная ответственность за совершение изнасилования несовершеннолетней наступает лишь в случае, когда виновное лицо осознает или допускает, что совершает изнасилование несовершеннолетней. О возрасте потерпевшей ему может быть известно в связи с различными обстоятельствами. Виновный по внешнему виду потерпевшей (школьная одежда), из ее слов, в связи с знакомством, родством может сознавать, что совершает изнасилование несовершеннолетней.

В случаях, когда виновный обоснованно полагал, что потерпевшая является взрослой женщиной, но фактически она оказывается несовершеннолетней, действия преступника нельзя квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК.

На сей счет Пленум Верховного Суда дает разъяснение: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК, в отношении несовершеннолетних судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК) возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее 18 лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»¹.

Толкование п. 22 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемые квалифицирующие признаки могут вменяться не только тогда, когда виновный достоверно знал о возрасте потерпевших, но и когда лишь допускал, осознавал, что потерпевшему не исполнилось четырнадцать или восемнадцать лет. Такое же мнение выражает Т.В. Кондрашова, указывая, что такое возможно, когда виновный, например, видел при потерпевшем сумку со школьными учебниками.

Стоит отметить, что в свете последних десятилетий нормы об уголовной ответственности за преступления, посягающие на половую свободу и половую

¹См п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

неприкосновенность, подвергались ряду изменений. Эффективность подобной деятельности законодателя может быть достаточно спорной, в виду тех обстоятельств, что сама норма претерпела изменения, а практика ее применения осталась прежней.

Так, в июле 2009 г. был принят Федеральный закон № 215-ФЗ, который внес определенные новшества в уголовно-правовое обеспечение половой неприкосновенности и половой свободы личности¹. Наиболее яркое и известное – исключение признака заведомости из п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, означавшее достоверное знание виновным возраста потерпевшей (потерпевшего) в силу родственных отношений, исходя из ее (его) физических данных и т.д. Последовавшие многочисленные публикации по большей части подвергли законодательное решение критике. Ее суть сводится к восприятию изменений субъективной стороны данных преступлений как создания предпосылок к объективному вменению в уголовном праве РФ².

Надо сказать, позиция авторов не беспочвенна. Сложившаяся судебная практика однозначно согласовывалась с Уголовным кодексом и научными воззрениями. В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснялось, что ответственность за совершение изнасилования в отношении заведомо несовершеннолетней наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшей (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшей явно свидетельствовал о ее возрасте. Высшая судебная инстанция подчеркивала: в случае, когда виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей (потерпевшего) — к примеру,

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

²Авдеева М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 125; Огородникова Н.В., Прохоров А.Ю. Соотношение субъективного вменения и фактической ошибки (в контексте последних новелл уголовного закона) // Российский следователь. 2012. № 23. С. 21-25.

ввиду акселерации она (он) выглядит взрослее своего возраста, — это исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака, и его действия охватываются ч. 1 ст. 131 УК.

Как следствие, сложилась противоречивая ситуация. Уголовный закон признак заведомости уже не предусматривал, а судебное толкование продолжало ориентировать на его учет. Лишь в 2013 г. в пункт 14 Постановления были внесены поправки, в соответствии с которыми вменение лицу п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ возможно и в том случае, когда оно достоверно знало о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей либо допускало этот факт. Отметим, что в этой части судебный акт полностью воспроизвел положение, закрепленное п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании»¹.

Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ 2014 г. по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности закрепило достигнутый результат. В его п. 22 Верховный Суд РФ предписал квалификацию деяния по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и другим признакам, предусматривающим возрастные особенности потерпевшей, в случаях, когда виновный либо знал, либо допускал, что лицо не достигло восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ².

Очевидно, что буквальный смысл судебных интерпретаций говорит об одном: вина в изнасиловании несовершеннолетней может выражаться как в прямом умысле, так и в косвенном. Об этом свидетельствует использование в п. 22 Постановления слова «допускал».

Сформировавшаяся трактовка УК РФ облегчает работу судебным следственным органам по установлению факта осведомленности виновного ли-

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1964 г. № 2. «О судебной практике по делам об изнасиловании» // URL: <http://www.lawmix.ru/sss/8360> (дата обращения: 13.03.2016).

²О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 декабря.

ца о возрасте потерпевшей. Однако она не согласуется с основными положениями теории уголовного права. Известно, что в формальных составах, каковым является и изнасилование, умысел может быть только прямым.

Отсутствует логика в случае, если предположить, что имеется в виду наличие прямого умысла в отношении деяния, а косвенного – возраста потерпевшей. Возраст – это не последствие совершенного преступления, а, как справедливо отмечает А.П. Дьяченко, «необходимое и особо квалифицирующее обстоятельство, характеризующее потерпевшую»¹.

Законодатель, стремясь привести норму уголовного закона в соответствие с потребностями общества в регулировании подобной сферы общественных отношений, исключил возможность однозначного восприятия и понимания, а также практического применения п. «а» ч. 3 ст. 131 УК. Тем самым, оставил неразрешенными вопросы теоретического и практического характера. Ведь с точки зрения буквального толкования п. «а» ч. 3 ст. 131 УК квалификация преступления по данным признакам возможна во всех случаях, связанных с совершением изнасилования лица в возрасте от 14 до 18 лет, независимо от осведомленности преступника или предположения последнего о возрастных качествах жертвы. При этом ВС РФ указывает на необходимость использования признака заведомости при квалификации преступного деяния по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

Понятие тяжкого вреда здоровью потерпевшей определяется в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК.

Причинение в результате изнасилования тяжкого вреда здоровью потерпевшей по неосторожности полностью охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 УК и дополнительной квалификации по ст. 118 УК не требует. Однако если тяжкий

¹Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учеб. пособие. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. С. 30.

вред здоровью был причинен умышленными действиями виновного с целью сломить сопротивление потерпевшей в процессе совершения половых актов, а также по мотивам мести за оказанное сопротивление, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности соответствующих частей ст. ст. 111 и 131 УК¹. По мнению В.Г. Татарникова, такая квалификация не отражает повышенную общественную опасность подобных преступлений. Свою позицию он объясняет тем, что в случае неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей виновный несет более строгую ответственность за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК)². Действительно, это становится очевидным при сравнении санкций. В качестве преодоления такого несоответствия М.В. Кахний предлагает предусмотреть в ч. 3 ст. 111 УК в качестве квалифицирующего признака причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с изнасилованием, аналогично тому, как это сделано в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК³. В таком случае, по мнению М.В. Кахния, умышленное причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью при изнасиловании будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 131 и ч. 3 ст. 111 УК. Мы не можем согласиться с предлагаемой квалификацией, ввиду тех обстоятельств, что подобная квалификация идет вразрез с положениями уголовного закона, в частности, с теми, что сформулированы в ч. 1 ст. 17 УК. Согласно приведенной норме совокупностью преступлений не может признаваться совершение лицом двух или более преступлений, если они предусмотрены статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В случае, когда смерть потерпевшей наступила в результате умышленных действий виновного, а причинение тяжких последствий по неосторожности судом не установлено, содеянное не может быть квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК.

¹Авдеева М. Спорные вопросы квалификации насильственных половых преступлений // Уголовный процесс. 2011. № 2. С. 43.

²Татарников В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Иркутск, 2000. С. 48.

³Кахний М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения // Современное право. 2007. № 9.

Условия, при которых лицо несет ответственность за заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, аналогичны тем, которые имели место при заражении ее венерическими заболеваниями.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4.12.2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывается, что действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшей ВИЧ-инфекцией». Такое толкование субъективной стороны данной разновидности изнасилования вызвало в науке критические замечания¹.

К сожалению, Верховный Суд РФ не уточняет, возможно ли небрежное отношение в этом случае. Анализируя ч. 2 ст. 122 УК, можно прийти к выводу, что небрежность невозможна, так как в данной части сказано: «...лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».

Необходимо знать, что передача вируса от человека возможна на любой стадии заболевания, в том числе в инкубационном периоде, т.е. когда лицо еще само не знает о том, что является носителем ВИЧ-инфекции². Следовательно, в случае совершения таким лицом изнасилования, повлекшего заражение потерпевшей, вменять рассматриваемый квалифицирующий признак нельзя.

Примечательно, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 указывалось на необходимость квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 122 УК и ст. 131 УК, без вменения рассматриваемого квалифицирующего признака при умышленной форме вины. И сегодня есть сторонники именно такой квалификации. В частности, Л.А. Андреева отмечает, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего требует квалификации в совокупности со ст. 111 УК РФ, а умышлен-

¹Подробнее см.: Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 38-40.

²Профилактика заражения ВИЧ: метод. рекомендации / В.В. Покровский, Н.Н. Ладная, В.В. Беляева, Н.В. Козырина, О.Г. Юрин, Л.А. Дементьева. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014. С. 5.

ное заражение ВИЧ-инфекцией не требует, хотя оба последствия образуют самостоятельные составы преступлений. Поэтому автор считает, что подобная квалификация должна следовать и при умышленном заражении потерпевшего (потерпевшей) ВИЧ-инфекцией, то есть не охватываться п. «б» ч. 3 ст. 131 УК, а образовывать совокупность преступлений по ст. 131 УК и ч. 2 ст. 122 УК¹. Данное мнение, возможно, основано еще и на том, что формулировка признака, закрепленного в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК, не позволяет однозначно определить, к чему именно относится термин «по неосторожности», – только к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшей или же еще и к заражению ее ВИЧ-инфекцией и иным тяжким последствиям.

Учитывая то, что данное последствие законодателем уже учтено в квалифицированных составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера, предложенный Л.А. Андреевой подход не бесспорен. Кроме того, при таком решении наказание за изнасилование или насильственные действия сексуального характера, повлекшие неосторожное заражение ВИЧ-инфекцией, влекли бы более строгое наказание (до 15 лет лишения свободы), чем при умышленном заражении (до 11 лет лишения свободы), что вряд ли логично.

При совершении же изнасилования ВИЧ-инфицированным, если это не повлекло заражение ВИЧ-инфекцией, имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 УК и ч. 1 ст. 122 УК РФ, где речь идет о постановлении в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Так, К., достоверно знавший, что он заражен ВИЧ-инфекцией, понимая, что, вступая с М. в половые отношения, ставит ее в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, совершил с ней насильственный половой акт без использования предохраняющих средств, тем самым поставил М. в опасность заражения ВИЧ-

¹Андреева Л.А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. 2010. № 7. С. 21.

инфекцией¹. Суд верно квалифицировал данное деяние как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 УК и ч. 1 ст. 122 УК.

Для квалификации по рассматриваемому признаку имеет значение причинно-следственная связь между действиями виновного и заражением потерпевшего. Иными словами, необходимо установить, что именно от виновного и именно в процессе совершения насильственного полового преступления произошло заражение потерпевшего или потерпевшей.

Кроме того, следует учитывать наличие инкубационного периода ВИЧ-инфекции, длительность которого для каждого человека индивидуальна – от двух недель до года и зависит от состояния иммунитета человека. Средняя продолжительность составляет три месяца. В соответствии с п. 6 Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) от 13 октября 1995 г. № 1017 основным методом обязательного медицинского освидетельствования является исследование сыворотки крови на наличие антител к вирусу иммунодефицита человека. А антитела к ВИЧ с учетом длительности инкубационного периода могут появляться через 6–8 недель после заражения. Однако нередко они вырабатываются позднее, через 3–6 месяцев. В некоторых источниках указывается, что инкубационный период может быть год, в других – до 30 месяцев².

Таким образом, шансы определить наличие ВИЧ-инфекции у потерпевшего или потерпевшей от изнасилования или насильственных действий сексуального характера сразу после совершения преступления невелики. А в случае, если с учетом индивидуальных особенностей длительный инкубационный период не позволил выявить ее в срок до 4 месяцев, то определить давность невозможно. Нельзя исключать возможность того, что потерпевший или потерпевшая и до совершения с ними насильственного полового преступления были носителями ВИЧ-инфекции и просто не знали об этом. Также не исключено,

¹Архив Заринского городского суда Алтайского края. Дело № 1-78/04 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 21.01.2016)

²Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика 2014. № 3 (29) С. 33.

что он или она могли заразиться от контакта с другим лицом уже после совершения преступления, особенно если прошел значительный период времени. Кроме того, инфицирование могло произойти при оказании потерпевшему или потерпевшей от изнасилования медицинской помощи. В связи с этим установление причинно-следственной связи между деянием виновного в насильственном половом преступлении и заражением потерпевшего ВИЧ-инфекцией крайне проблематично.

Представляется, что если установить такую связь достоверно не удастся, то вменять следует не рассматриваемый квалифицирующий признак, а дополнительно к ст. 131 УК, ч. 1 ст. 122 УК, поскольку постановление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией так или иначе имело место¹.

При рассмотрении данного квалифицирующего признака не может не возникнуть тот же самый вопрос о субъекте, который возникал при рассмотрении признака, связанного с заражением потерпевшего венерической болезнью. Дело в том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 122 УК, также может быть лицо, достигшее возраста 16 лет. Следуя выбранному и обоснованному выше подходу, можно также заключить, что ответственность за изнасилование, насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией, возможна с 14-летнего возраста. Но, учитывая, что если при насильственном половом контакте с ВИЧ-инфицированным заражения не произошло, требуется квалификация содеянного по совокупности с ч. 1 ст. 122 УК РФ, которая невозможна из-за того, что лица в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат ответственности по ч. 1 ст. 122 УК РФ. Получается, что если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершило лицо в возрасте от 14 до 16 лет, и потерпевший был инфицирован, то оно подлежит ответственности за квалифицированный состав, а если инфицирования не про-

¹См. об этом: Дубовиченко С.В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом постановлении пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2. С. 179.

изошло, но имело место поставление в опасность инфицирования, то ответственность такого лица таким фактом усиливаться не будет.

Интересен вопрос о субъекте данного квалифицированного состава и в свете того, что необходимо определиться, может ли им быть лицо, не являющееся вирусоносителем?

По данному вопросу верным представляется мнение Т.В. Кондрашовой, которая указывает на то, что субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 122 УК, может быть не только вирусоноситель, так как термин «заведомость» относится к субъективной стороне, а не к наличию у лица ВИЧ-инфекции¹. На основании этого можно прийти к выводу о том, что субъектом исследуемых квалифицированных составов может быть также и лицо, не являющееся носителем ВИЧ-инфекции. Допустимо представить ситуацию, когда виновный преодолевал сопротивление потерпевшего, угрожая иглой с кровью инфицированного, а потом еще в процессе применения физического насилия инфицировал потерпевшего. По всей видимости, в этом случае возможно вменение рассматриваемого признака, хотя виновный и не является носителем ВИЧ-инфекции.

Таким образом, решение одних проблем возможно путем выработки единой терминологии и правоприменительной позиции, а решение других требует развития медицинских технологий.

Законодатель не расшифровал понятие «иные тяжкие последствия». Частично эта неясность разрешена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16: «к тяжким следует относить последствия, которые не связаны с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица либо заражением его ВИЧ-инфекцией, к таковым следует относить, в

¹Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 254.

частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.»¹.

Однако если последствия наступают в отдаленном будущем, например, потерпевшая покончила жизнь самоубийством в связи с тем, что виновный после изнасилования обещал жениться, но через несколько месяцев своего обещания не выполнил, прекратил отношения с потерпевшей, то такие последствия нельзя признать иными тяжкими. К этому перечню следует добавить: потерю способности к нормальному деторождению, внематочная беременность, утрата возможности половой жизни, возникновение беременности при наличии медицинских противопоказаний к родам или аборту.

Различные авторы, исследуя данный квалифицирующий признак, вполне обоснованно задаются вопросом: относится ли вина в форме неосторожности к признаку «иные тяжкие последствия» или нет? По мнению Н.К. Семерневой и Г.П. Новоселова, исходным моментом во всех случаях решения этого вопроса должно быть обязательное условие – тяжкие последствия наступают от изнасилования или покушения на него и совершены виновно, то есть умышленно или неосторожно². Л.А. Андреева пишет, что для квалификации по признаку тяжких последствий возможна лишь неосторожность³.

3.3 Квалифицирующие признаки III степени (ч. 4 ст. 131 УК РФ)

В ч. 4 ст. 131 УК законодатель обозначил следующие квалифицирующие признаки III степени: изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

¹См п. 13: Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

²Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 180.

³Андреева Л.А. Квалификация изнасилований. СПб., 2009. С. 49.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, закреплено в п. «а» ч. 4 ст. 131 УК. Характеристика неосторожного лишения жизни дана в ст. 109 УК. Применительно к анализируемому составу необходимо указать следующее. Действия виновного, приведшие к такому результату, совершаются как по легкомыслию, так и по небрежности. Объективный критерий преступной небрежности вытекает из самого преступного поведения субъекта.

Субъективный критерий – возможность предвидеть смерть потерпевшей зависит от характеристики личности насильника: вменяемости, достижения возраста ответственности за изнасилование и лишение жизни по неосторожности, уровня психического развития (ст. 20 УК), состояния в момент преступления (ст. 23 УК). Кроме того, необходимо учесть возраст потерпевшей (малолетие, престарелый возраст); состояние здоровья (болезнь сердца), о котором виновному было известно; способы изнасилования; интенсивность и особую агрессивность насилия. Для вменения п. «а» ч. 4 ст. 131 УК необходимо, чтобы смерть по неосторожности наступила от самого насильственного полового акта либо от действий, предпринимаемых с целью совершить изнасилование. Если отсутствует причинная связь между изнасилованием и наступившей по неосторожности смертью потерпевшей, названный квалифицирующий признак не вменяется, а причинение смерти квалифицируется по ст. 109 УК.

Неосторожная вина по отношению к смерти потерпевшей при изнасиловании чаще всего встречается в форме преступной небрежности, когда виновный не предвидел наступления смерти потерпевшей в результате своих действий, хотя при проявлении определенного внимания и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть.

Изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК).

Уголовная ответственность за совершение изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, наступает лишь в случае, когда виновное лицо осознает или допускает, что совершает изнасилование такой по-

терпевшей. Если виновное лицо добросовестно заблуждалось в возрасте, полагало, что потерпевшая достигла четырнадцатилетнего возраста, то его действия по правилам ошибки подлежат квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК, как изнасилование несовершеннолетней.

Возникает вопрос о соотношении п. «б» ч. 4 ст. 131 УК и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК. Ведь достаточно сложно определить добросовестность заблуждений насильника, полагающего, в действительности или все же мнимо, что потерпевшая достигла 14-летнего возраста.

Как справедливо замечает Т.А. Коргутлова, «сложным на практике является вопрос квалификации действий виновного при изнасиловании потерпевших, не достигших возраста четырнадцати лет. Это связано с тем, что не совсем точно считать совершение изнасилования потерпевших, не достигших 14-летнего возраста, как с использованием их беспомощного состояния, так как девушки в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет вполне могут ориентироваться в вопросах сексуальных взаимоотношений полов. Поэтому юридически значимое соотношение «возраст — беспомощное состояние» должно решаться в каждом конкретном случае с учетом степени умственного и физического развития потерпевших и степени их осведомленности в вопросах половой жизни».¹

Изнасилованию малолетней могут предшествовать развратные действия, после которых субъект совершает половой акт с потерпевшей. Половой акт с малолетней, совершённый сразу после развратных действий, надлежит квалифицировать по ст. 131 УК, а указанные действия рассматривать как начало выполнения объективной стороны преступления.

Как было отмечено нами ранее, анализируемая норма уголовного закона в 2009 г. претерпела изменения, которые связаны с исключением признака заведомости из п. «б» ч. 4 ст. 131 УК. В связи с чем возникли некоторые сложности теоретического осмысления и практического применения данного признака,

¹Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2009. № 10. С. 140.

ввиду имеющихся разночтений непосредственно самого уголовного закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, о чем уже говорилось.

В то же время необходимо отметить, что согласно примечанию к ст. 131 УК по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК подлежат квалификации преступные деяния, попадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 3-5 ст. 134 и частями 2-4 ст. 135 УК, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

3.4 Субквалифицирующие признаки изнасилования (ч. 5 ст. 131 УК РФ)

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в ст. 131 УК была введена новая часть (ч. 5 ст. 131 УК), в санкции которой осуществлено еще большее ужесточение наказания за данное посягательство.

Принципиально дополнение следует признать рациональным, поскольку направлено на защиту лиц, не достигших 12-летнего возраста, от половых посягательств. На этот факт не раз обращалось внимание в актах Конституционного Суда РФ¹.

Часть 5 ст. 131 УК предусматривает ответственность за изнасилование потерпевшей, не достигшей возраста четырнадцати лет, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Под такими лицами следует пони-

¹Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2043-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 15.03.2016).

мать лиц, которые на момент совершения изнасилования имели не погашенную или не снятую судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. 3 - 5 ст. 131 УК.

Случаи совершения после изнасилования ненасильственного полового сношения или иных действий сексуального характера лицом, достигшим возраста восемнадцати лет, с лицом, не достигшим 16 лет либо достигшим 12 лет, но не достигшим 14 лет, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 134 УК¹.

Анализ УК РФ показывает, что личностные и количественные признаки потерпевшего выступают в основном как квалифицирующие признаки, обуславливая ужесточение уголовной ответственности виновного.

Личность жертвы как квалифицирующий признак в составе изнасилования уголовным законом не рассматривается. Хотя справедливое решение вопросов уголовной ответственности и наказания по делам об изнасилованиях во многом зависит от того, какая роль отводится законодателем жертве и ее личностной характеристике. Поэтому аморальное поведение жертв, провоцирующее изнасилование, некоторые ученые предлагают предусмотреть в законе как конститутивный элемент состава изнасилования, предусматривающего привилегированную ответственность виновного, что способствовало бы выявлению действительной роли поведения жертв в механизме совершения изнасилований.

Анализируемая норма содержит ряд квалифицирующих признаков, в качестве которых указан несовершеннолетний возраст потерпевших, находящихся под повышенной правовой охраной. Законодатель уже не рекомендует, а в императивной форме разграничивает ответственность, если объектом преступного посягательства выступает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста².

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), 2-е изд., науч. в 2-х томах. Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

²См. подробнее: Огородникова Н.В. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: международный и внутринациональный аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2. С. 51.

Уголовный закон дифференцирует наказание за изнасилование в зависимости от возраста потерпевшей, карая более строго тех, кто совершили посягательство в отношении малолетних. Законодатель исключил безальтернативность в назначении наказания, предусмотрев возможность назначения наряду с лишением свободы и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы. Превентивная роль указанного дополнительного наказания исключает избирательное трудоустройство лиц, страдающих психическими расстройствами, связанных с аномальным сексуальным влечением к детям¹. Такое ограничение социальной мобильности названной категории лиц позволяет в некоторой степени минимизировать потенциальную опасность со стороны насильников.

¹Огородникова Н.В., Ругина О.А. Усиление уголовно-правовой охраны несовершеннолетних: законодательные новации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 1. С. 60.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование поставленных в данной работе задач позволяет сделать следующие выводы.

Ответственность за изнасилование отчетливо различается в зависимости от периода развития российского общества и государства, а также от отведенной уголовному законодательству роли в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу:

— период Древнего мира и Средневековья характеризуется тем, что нормы об уголовной ответственности за изнасилование учитывали при назначении наказания виновному социальное положение и должное поведение жертвы и не учитывали половую свободу как объект уголовно-правовой охраны;

— период конца XVII — начала XX в., ознаменовался появлением в российском уголовном законодательстве норм, признающих и защищающих права женщин на половую свободу и сексуальное достоинство, а также учитывающих определенное состояние и поведение потерпевших при юридической оценке деяния насильника как преступного;

— период новейшего времени, примечателен принятием Организацией Объединенных Наций международных соглашений, закрепивших основные принципы ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности личности, а также защиты женщин от преступных посягательств данного вида, реализуемых в уголовных законодательствах стран — участниц этих соглашений, в число которых входит и Российская Федерация.

Уголовный закон содержит исчерпывающий перечень способов действия, свойственных изнасилованию, постольку совершение полового сношения с женщиной каким-либо иным способом, например, обманом, состава изнасилования не образует. Способ изнасилования как совершенный против воли потерпевшей подразумевает причинение физического либо психического насилия; помимо воли — с использованием ее беспомощного состояния.

В науке уголовно права имеют место разногласия относительно восприятия ограничения свободы потерпевшей в рамках изнасилования через призму применяемого насилия к последней, как способа совершения данного преступления. Одни авторы не рассматривают ограничение свободы в качестве насилия, другие признают насилием любое ограничение свободы. Третья же группа авторов насилием признает только такое ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшей.

По нашему мнению, ограничение свободы является основополагающим признаком насилия и содержит в себе элементы как физического, так и психического насилия, выражающиеся в непосредственном воздействии на тело потерпевшей в виде удержания, лишения еды и питья и т.п., а также в воздействии на психику потерпевшей путем лишений нормальных привычных условий жизни.

Не лишена возможности быть способом полового посягательства угроза физическим насилием с отсрочкой исполнения. Такая угроза может выступать весьма действенным средством сексуального домогательства, подобно таким видам угроз, как шантаж, имущественная угроза, которые по своему характеру менее опасны, чем угроза физическим насилием. Для оценки данных угроз в таком качестве не имеет никакого значения, выражали они намерение виновного привести их в исполнение немедленно или через какое-то время.

Беспомощное состояние потерпевшей может быть спровоцировано различными обстоятельствами и условиями внешней среды.

Но при этом не всегда, например, показателем беспомощного состояния потерпевшей является ее малолетие в возрасте от 12 до 14 лет. Такое состояние налицо лишь тогда, когда потерпевшая не могла адекватно воспринимать характер совершаемых в отношении нее действий в силу своего малолетнего возраста или отставания в интеллектуальном развитии.

Абсолютно императивна беспомощность потерпевшей, не достигшей 12-летнего возраста, так как согласно примечанию ст. 131 УК такая девочка не способна понимать характер и значение совершаемых с ней действий.

С вопросом о моральном облике потерпевшего тесно связана проблема закрепления в УК РФ привилегированных составов насильственных половых преступлений. Точку зрения о вине потерпевшей разделяют ряд ученых и предлагают ввести в УК РФ привилегированный состав изнасилования или соответствующее обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, в перечень, предусмотренный Общей частью. Высказывается и предложение ввести в Общую часть УК РФ статью, оговаривающую ответственность за преступление, совершенное при обоюдной вине, когда потерпевший умышленно или неосторожно содействовал преступному посягательству. Сторонники закрепления привилегированных составов насильственных преступлений указывают на то, что женщина может сама добровольно прийти домой к малознакомому мужчине, флиртовать, оставаться на ночь, не отвергать или даже поощрять ласки и поцелуи.

Необходимость же решения вопроса о наличии в действиях насильника добровольного отказа активизируется в условиях, когда намерение последнего совершить половой акт не было доведено до конца. В соответствии со ст. 31 УК, добровольный отказ от изнасилования возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения. При этом виновный, добровольно отказываясь довести преступление до конца, осознает возможность совершения изнасилования. Иными словами, добровольный отказ (при наличии указанных в ст. 31 УК РФ условий) возможен до начала естественного физиологического акта. После этого разговор о добровольном отказе беспредметен.

Невозможно не заострить внимание на субъекте изнасилования, повлекшего заражение потерпевшего венерическим заболеванием. Дело в том, что в соответствии со ст. 20 УК РФ субъектом изнасилования может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста, а субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 121 УК, – лицо, достигшее 16-летнего возраста. В связи с этим возникает вопрос: может ли вменяться рассматриваемый квалифицирующий признак изнасилования виновным, совершившим эти преступления в возрасте от 14 до 16 лет? Сам уголовный закон не дает прямого ответа на данный вопрос,

поэтому получить его можно только путем толкования соответствующих правовых норм. По нашему мнению, поскольку в ст. 20 УК РФ в перечне составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста, ст. 131 УК указана без уточнения частей и пунктов, то ответственность и за такие квалифицированные составы возможна с 14 лет. Кроме того, в силу отсутствия необходимости квалифицировать содеянное по совокупности со ст. 121 УК РФ проблем при таком подходе также не возникает.

Остались неразрешенными вопросы теоретического и практического характера в части применения п. «а» ч. 3 ст. 131 УК при квалификации преступного деяния. Законодатель, стремясь привести норму уголовного закона в соответствие с потребностями общества в регулировании подобной сферы общественных отношений, исключил возможность однозначного восприятия и понимания, а также практического применения п. «а» ч. 3 ст. 131 УК, предусматривающего ответственность за изнасилование несовершеннолетней. С точки зрения буквального толкования п. «а» ч. 3 ст. 131 УК квалификация преступления по данным признакам возможна во всех случаях, связанных с совершением изнасилования лица в возрасте от 14 до 18 лет, независимо от осведомленности преступника или предположения последнего о возрастных качествах жертвы. При этом Верховный Суд РФ указывает на необходимость использования признака заведомости при квалификации преступного деяния по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК

Уголовная ответственность за совершение изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, наступает лишь в случае, когда виновное лицо осознает или допускает, что совершает изнасилование такой потерпевшей. Если виновное лицо добросовестно заблуждалось в возрасте, полагало, что потерпевшая достигла четырнадцатилетнего возраста, то его действия по правилам ошибки подлежат квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК, как изнасилование несовершеннолетней.

Возникает вопрос о соотношении п. «б» ч. 4 ст. 131 УК и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК. Ведь достаточно сложно определить добросовестность заблуждений

насилника, полагающего, в действительности или все же мнимо, что потерпевшая достигла 14-летнего возраста.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в ст. 131 УК была введена новая часть (ч. 5 ст. 131 УК), в санкции которой осуществлено еще большее ужесточение наказания за данное посягательство.

Так, часть 5 ст. 131 УК предусматривает ответственность за изнасилование потерпевшей, не достигшей возраста четырнадцати лет, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Под такими лицами следует понимать лиц, которые на момент совершения изнасилования имели не погашенную или не снятую судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 131 УК. Таким образом, законодатель возродил рецидив (в данном случае специальный) в статусе дифференцирующего ответственность признака, что было исключено с 2003 г. (Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.)

Итак, проведенное нами исследование позволило выявить ряд спорных вопросов в правовой регламентации ответственности за изнасилование, порождающих неоднозначность практического применения данной нормы Уголовного закона и влекущих формирование противоречивой практики в деятельности следственных и судебных органов.

Само по себе уголовное право не составляет позитивного регулятора половых (сексуальных) отношений, оно лишь устанавливает запрет совершать деяние, которое явно противоречит сложившимся в обществе принципам так называемой половой морали и естественным правилам человеческого общежития. Вместе с тем установление уголовной ответственности в данной сфере в конечном итоге выполняет важную роль регулятора сексуальных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ; от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.20). М., 2016

2 Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (вместе с «Проектом Соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях», «Проектом Правил, касающихся коллективной помощи гражданским интернированным») от 12 августа 1949 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

3 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера: подписан в г. Женеве 8 июня 1977 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 27.01.2016).

4 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/180 от 18.12.1979 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

5 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29.11.1985 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

6 Устав Международного трибунала по Югославии (Принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-ом заседании Совета Безопасности ООН). Московский журнал международного права. 1996. № 1. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

7 Венская декларация и программа действий: принята в г. Вене 25 июня 1993 г. на 2-ой Всемирной конференции по правам человека // Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

8 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 48/104 от 20.12.1993 г. // Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

9 Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин»: принята 20 декабря 1993 г. на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

10 Устав Международного трибунала по Руанде (Принят 8 ноября 1994 г. Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН). Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996.

11 Римский статут Международного уголовного суда (вместе с «Пособием для ратификации и имплементации»): принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда // Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2016).

12 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1.05.2016 г. № 139-ФЗ) // Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.05.2016).

13 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ // Российская газета. 2009.

14 Приказ Росстата от 29.12.2011 № 520 (ред. от 14.01.2013) «Об утверждении статистического инструментария для организации Минздравсоцразвития России Федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений системы здравоохранения» (ред. от 14.01.2013 № 13) //

Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.02.2016).

15 Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 1 июня 1922 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.02.2016).

16 Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 22 ноября 1926 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2016).

17 Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 4 января 1949 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2016).

18 Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 15 февраля 1961 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2016).

19 Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 18 февраля 1993 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.02.2016).

Судебная практика

20 О судебной практике по делам об изнасиловании: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1964 г. № 2 // URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/8360> (дата обращения: 13.03.2016).

21 О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

22 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 // Российская газета. 12 декабря 2014.

- 23 Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2043–О // Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.03.2016).
- 24 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1967. № 2. С. 39–41.
- 25 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 17.
- 26 Обзор Красноярского краевого суда от 01.02.2006 г. «Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год» // Буква закона. 2006. № 41.
- 27 Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 5. С. 10–11.
- 28 Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 7.
- 29 Состояние преступности на 2010–2015 г. г. // Официальный сайт МВД. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/>. (дата обращения: 25.04.2015).
- 30 Архив Лазаревского районного суда г. Сочи. // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 26.04.2016)
- 31 Архив Павловского районного суда Краснодарского края. Дело № 1–37/2013.
- 32 Архив Тверского районного суда г. Москвы». // Доступ из ИПС «Lexpages» (дата обращения: 09.03.2016).
- 33 Архив Первомайского районного суда г. Краснодара. Дело № 1–315/10.
- 34 Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула. Дело №1–488/05 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 20.03.2016).
- 35 Архив Первомайского районного суда г. Краснодара. Дело № 1–543/08.
- 36 Архив Заринского городского суда Алтайского края. Дело № 1–78/04 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 21.01.2016).
- 37 Архив Первомайского районного суда г. Краснодара. Дело № 1–23/11.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

- 38 Андреева Л. А. Квалификация изнасилования. Учебное пособие. СПб., 2009.
- 39 Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований: учеб. пособие. СПб., 2005.
- 40 Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления: Научно–популярное исследование. М., Амальтея, 1993.
- 41 Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М., 1999.
- 42 Военские артикулы при том же и краткие примечания. 1714 г. Собственноручные поправки и дополнения Петра Великого // Военские уставы Петра Великого. М., Гос. библиотека им. В.И. Ленина. 1946.
- 43 Галицкая Н.И. Нравственность, здоровье, право. Мн., 1981.
- 44 Галкин В.М., Марогулова И.Л. Применение уголовного законодательства по делам об изнасиловании. // Комментарий судебной практики за 1980 г. М., 1981.
- 45 Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., Юрид. лит-ра, 1974.
- 46 Даниэльбек Б.Б. Половые извращения и уголовная ответственность. Волгоград, 1972.
- 47 Дьяченко А.П. Проблемы борьбы с изнасилованиями. М., 1981.
- 48 Дьяченко А.П. Уголовно–правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учеб. пособие. М.: Изд- во Акад. МВД России, 1995.
- 49 Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974.
- 50 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 6-е издание. / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010.
- 51 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

52 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), 13-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

53 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), 2-е изд., науч, в 2-х томах. Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.03.2016).

54 Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.

55 Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилований. Ставрополь, 2005.

56 Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Инфра–М, 2010.

57 Курс советского уголовного права. Т. 3. / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. М., 1970.

58 Модестов Н.С. Маньяки. Слепая смерть: хроника серийных убийств. М., 1998.

59 Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006.

60 Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 2 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.

61 Профилактика заражения ВИЧ: метод. рекомендации / В.В. Покровский, Н.Н. Ладная, В.В. Беляева, Н.В. Козырина, О.Г. Юрин, Л.А. Дементьева. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014.

62 Пушкин А.В., Шурухнов Н.Г., Янущенко И.В. Уголовно–правовые и криминологические вопросы насильственных действий сексуального характера. М., 2004.

- 63 Российское законодательство X–XX вв. в 9 т. Т. 3. / Под общ. ред. О.И. Чистякова М., 1984.
- 64 Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «Контакт», 2014.
- 65 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «Контакт», 2015.
- 66 Сафронов В.Н. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность. М., 1998.
- 67 Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
- 68 Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1957.
- 69 Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004.
- 70 Старович З.Л. Судебная сексология. М., 1991.
- 71 Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Составители С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.
- 72 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. В 2 т. СПб., 1902.
- 73 Татарников В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Иркутск, 2000.
- 74 Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: Учеб. пособие. М., ЮНИТИ–ДАНА, 2005.
- 75 Тыдыкова Н.В. Уголовно–правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М.: Юрлитинформ. 2013.
- 76 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2013.

77 Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998.

78 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001.

79 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия) / Отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар: «Просвещение — Юг». 2016.

80 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1899.

81 Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период // Под ред. Ю.П. Титова., О.И. Чистякова. М., 1990.

82 Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Сексуальные преступления. Киев, 2000.

83 Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе: Ирфон, 1969.

Научные статьи

84 Авдеева М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2011. № 4.

85 Авдеева М. Спорные вопросы квалификации насильственных половых преступлений // Уголовный процесс. 2011. № 2.

86 Агафонов А.В. О доктринальном содержании непосредственного объекта преступления при изнасиловании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2.

87 Андреева Л.А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. 2010. № 7.

88 Батыщева И.В. Исторический анализ правовой регламентации ответственности за изнасилование в российском уголовном законодательстве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 23.

89 Бриллиантов А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.03.2016 г.).

90 Быков В. Конструкция квалифицирующего признака совершения преступления группой // Уголовное право. 2000. № 3.

91 Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно–правовое значение// Уголовное право. 2004. №1.

92 Гальперин И.М. Ответственность за изнасилование // Социалистическая законность. 1980. № 5.

93 Губанова Е.В., Ротина Е.И. Исторический анализ ответственности за изнасилование // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 4.

94 Дубовиченко С.В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2.

95 Кахний М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения // Современное право. 2007. № 9.

96 Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8.

97 Коняхин В.П. Насильственные действия сексуального характера // Законность. 2005. № 9.

98 Коняхин В.П. Состав изнасилования: уголовно–правовой анализ (через призму новелл в законодательной и правоприменительной практике РФ) // Наука и жизнь Казахстана. 2011. № 2.

99 Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. №. 1.

100 Коняхин В.П., Сяткин Н.Н. Законодательное описание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, и возможные пути его оптимизации // Общество и право. 2012. № 1.

101 Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2009. № 10.

102 Майданович Н.В. Проблема объектов половых преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1.

103 Маслак С.Н. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4.

104 Огородникова Н.В. Уголовно–правовая охрана несовершеннолетних: международный и внутринациональный аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2.

105 Огородникова Н.В., Ругина О.А. Усиление уголовно–правовой охраны несовершеннолетних: законодательные новации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 1.

106 Огородникова Н.В., Прохоров А.Ю. Соотношение субъективного вменения и фактической ошибки (в контексте последних новелл уголовного закона) // Российский следователь. 2012. № 23. С. 21-25.

107 Омигов В.И. Изнасилование: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки // Российский следователь. 2011. № 8.

108 Петрова И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2.

109 Полковников Р. М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период // Государство и право. Юридические науки. 2015. № 2 (3).

110 Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29).

111 Цэнгэл С.Д. Некоторые проблемы квалификации преступлений сексуального характера // Труды Санкт–Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ. 2003. № 5.

112 Шарапов Р. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. 2006. № 1.

113 Шарикова В.С., Скрипченко Н.Ю. Беспомощное состояние потерпевшего: доктринальное определение и правоприменительная практика // Та-врический научный обозреватель 2015. № 3.

114 Щукин А.М., Сыпачев А.Ю. Физическое насилие как признак изнасилования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-6.

Авторефераты диссертаций

115 Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1966.

116 Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.

117 Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

118 Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.